

Ксения
БОРДА

Беременность
ПО КОНТРАКТУ

— Я решила сделать инсеминацию.

Сестра кашляет, бьет себя по груди.

— Слушай, Алька, ну ты же молодая ещё. Встретишь ты мужика нормального, чего торопиться?

Складываю руки на груди.

— Свет, я потратила на бывшего пять лет. Я не собираюсь больше повторять ошибки. К тому же часики тикают, и ты об этом прекрасно знаешь...

Тогда я даже не подозревала, чем может закончиться эта история...мой босс запал на меня, а я носила под сердцем ребенка.

Аля

— Я решила родить ребенка.

Моя сестра, сидящая напротив, таращит глаза и давится глотком сока. С трудом проглатывает его и делает вид, что чистит ухо.

— Прости, мне просто послышалось, что ты решила родить ребенка, — взмахивает она рукой и кривит губы.

В её голос просачиваются истерические нотки, и это меня веселит. Чего-то подобного я и ожидала от старшей сестры.

— Тебе не послышалось.

Светка моргает и хватается за лоб, второй ладошкой активно начиная обмахиваться.

— Только не говори, что от Кирилла. Боже, Аля, — она прикрывает глаза и изображает обморок, — я не переживу.

Мотаю головой, и сестра выдыхает. Я сама не пережила бы, если бы отцом моего малыша стала такая инфузория, как мой бывший жених. Который бросил меня за две недели до свадьбы и сказал, что нашел себе вариант выгоднее. Козел!

Но Света тут же замирает, и её глаза становятся ещё больше.

— А-а-а-а-а-а от кого тогда?

Прищуривается, не спуская с меня требовательного взгляда.

Делаю несколько вдохов. И все же начинаю шокировать издалека. Ну не переживет моя сестренка такого стресса сразу.

— Я решила обратиться в специальное учреждение.

Сестра хватается за грудь. Поднимает руку и машет официанту.

— Боже мой, — дожидается, когда он придет, — принесите воды со льдом. И льда побольше.

Прикрываю ладошкой рот и начинаю хихикать. Светка снова сосредотачивается на мне.

— А что тебя так веселит? Моя сестра решила за ребеночком в бордель сходить, а ей весело.

Начинаю уже в открытую хохотать, и плевать, что глаза всех присутствующих направлены на нас.

— Свет, ну какой бордель, ну что ты мелешь? — держусь за живот, периодически отдуваясь от приступов смеха.

— Не, ну а куда? Где ещё можно быстро и от мужика?

Цокаю, и это выходит очень громко. Тут же ощущаю на затылке пронзительный взгляд кого-то из посетителей, но пока не реагирую.

— А кто сказал, что от мужика? В современном мире можно забеременеть и без мужика, — заявляю с умным видом, — были б деньги, как говорится.

Над ухом слышу покашливание и медленно оборачиваюсь. Тут же словно окунаюсь в Атлантический океан. Нет... в два озера... горных. Прозрачных и больших.

— Милые дамы, не могли бы вы обсуждать способы зачатия как-то потише? Тут люди, между прочим, пытаются поесть. А с вашими рассуждениями о борделях и мужиках аппетит портится, — голос владельца озер тут же спускает меня на землю, и я непонимающе хлопаю глазами.

Мой взгляд цепляется за его длинные черные ресницы, прямой нос и искривленные губы... недовольно искривленные губы. Мужик красивый, но тот ещё душила.

Растягиваю губы в улыбке.

— А вас в детстве случайно не называли «Большой Ух»?

— С чего бы?

Пожимаю плечами.

— Вы так хорошо слышите чужие разговоры. Я промолчу о том, что это не совсем культурно. Но, судя по вашему поведению, культура вам вообще чужда. Тогда, может, вы козерог по гороскопу?

Он морщит лоб.

— При чем тут мой знак зодиака?

— Да просто как-то душно стало, — брякаю и сама себя пугаюсь.

Тут же прикусываю язык, чтобы ещё чего-то не ляпнуть. А то у мужика красные пятна уже на шее обозначились.

Он вздергивает бровь и тут же хмурится. Между бровями складка размером с Марианскую впадину, и её хочется разгладить. Что я и делаю. Он шарахается от моего прикосновения, как будто я его заражу какой-то болячкой.

Он сжимает руку на спинке стула, и я замечаю внушительный шрам на тыльной стороне кисти. Грудь тут же пронзает неприятное ощущение, как будто больно... Но я переключаюсь на наш разговор.

Фыркаю.

— Простите, не сдержалась. Морщины появятся раньше времени.

— У-у-у-у-у-у, matchstick, — презрительно шипит.

А я хлопаю глазами. Конечно же, я поняла, что это значит, но кто мне мешает прикинуться дурочкой.

— Простите, я не сильна в английском.

Он закатывает глаза, похожие на озера, и сжимает губы. Открывает рот, чтобы продолжить перепалку, но ему кто-то звонит. Он отворачивается и резко встает.

А я выдыхаю и поворачиваюсь к сестре.

— Это как он тебя назвал?

Кривлю губы.

— Это что-то вроде головки от спички. Которая вспыхивает.

Светка начинает краснеть от сдерживаемого хохота. Но стоит ей убедиться в том, что этот сноб ушел, как она сгибается и начинает смеяться, закрывая рот рукой.

— Могла бы и на помощь прийти.

Она мотает головой, все ещё пытаясь отсмеяться. Поднимает палец и выдыхает.

— Ты и так прекрасно его раскатала, малая, горжусь тобой.

Цыкаю и втягиваю через трубочку апельсиновый сок.

Света становится серьезной.

— Так, а по поводу твоего желания стать матерью... Все же давай поподробнее.

— Ну-у-у-у-у-у, я решила обратиться в банк спермы и сделать инсеминацию.

Сестра кашляет, бьет себя по груди.

— Слушай, Алька, ну ты же молодая ещё. Встретишь ты мужика нормального, чего торопиться?

Складываю руки на груди.

— Свет, я потратила на Кирилла пять лет. Я не собираюсь больше повторять ошибки. А вот малыша очень хочется, — на моем лице появляется мечтательная улыбка, стоит мне представить кроху у себя на руках. Это не обсуждается.

Светка качает головой.

— Ты представляешь, какая это ответственность? Ещё и растить без отца.

Дую щеки.

— Я думала, ты меня поддержишь. А ты...

Сестра поднимает руки, как будто сдаётся.

— Я просто не понимаю, зачем торопиться? Объясни мне?

— Ты прекрасно знаешь, что мне дали время до двадцати шести, а сейчас мне двадцать пять.

Сестра сжимает губы. Она это знает. Прекрасно знает, потому что таскалась по врачам вместе со мной.

— Ну, может, надо было найти мужика на одну ночь?

И я решаюсь добить старшую сестренку:

— О-о-о-о-о-о, — выныриваю из программы, в которой ковырялась, когда мобильник подает сигнал уведомления, — уже?

Смотрю на напоминалку и закусываю губу до боли. Я и забыла про этот заказ. Но отпетлять никак не получится. Мне сейчас каждый заказчик важен как родной. Да и этот заказ мне поступил два месяца назад, и я уже согласилась и пообещала приехать.

Правда, конторе пришлось меня немного подождать. Ну что тут поделывать, хорошие программеры сейчас редкость. А у меня какой-то дар прям.

Взламывать или защищать — тут кому что надо.

Быстро натягиваю блузку, закалываю огненные волосы на макушке, выпустив пару прядок у лица. Юбка-шорты черного цвета и высокие ботинки. Придирчиво верчусь и оцениваю свой образ. Для офиса с серьезными дядями — самое оно.

Ну а если кому что не нравится — не мои проблемы.

Хватаю рюкзак и выбегаю к такси. Хотя можно было и на маршрутке, но я как подумаю про общественный транспорт, так у меня включается на полную инстинкт самосохранения.

Стоило попасть в аварию, и все желание кататься на этих машинах-убийцах отпало напрочь.

Усаживаюсь на заднее сидение и ловлю на себе заинтересованный взгляд таксиста. Дерзко улыбаюсь и отворачиваюсь.

Пока он не придумал, что бы мне сказать, решаю набрать Светке.

— Привет, любимка, — намеренно называю её так, чтобы водитель даже и не думал в

мою сторону.

Ну его... мне не до романтики совсем. Главное, чтобы доез.

— Ого, привет, пропажа. Опять в своей матрице погрязла.

Фыркаю.

— Ну а что поделать? Это моя работа, и она меня кормит не только хлебушком, но и икрой.

— Что-то стало известно по поводу твоей затеи с этой, как её?.. — сестра щелкает пальцами, и я это слышу даже через телефон. — Ну ты меня поняла.

Угугаю.

— Пока не известно ничего. Мало времени ещё. Мне сказали подойти в конце недели, что я и собираюсь сделать. Вот тогда и узнаем.

Сестра вздыхает.

— Может, не получится и ты одумаешься?

Округляю глаза и кошусь на водителя. Он сосредоточен на дороге и потерял ко мне всякий интерес.

— Ты что? Я, вообще-то, кругленькую сумму отвалила. Как это не получится?

Сестра кашляет.

— Я все же думаю, что у малыша должен быть вполне реальный отец. Пусть ты не будешь с ним в отношениях, но...

Откидываюсь на спинку и прикрываю глаза.

— Ой, Свет, я тебя умоляю. Скажу, что папа космонавт. Делов-то!

Сестра никак не комментирует, а мы как раз подъезжаем к нужному зданию.

— Все, я погнала. Целую, люблю. У меня очередной клиент. Какой-то серьезный, — осматриваю впечатляющий офис. — Тут такое здание, где он обитает, закачаешься.

— Ты когда маме скажешь?

Дую щеки.

— Когда буду уверена, — вываливаюсь из такси и закидываю рюкзак на плечо. — Все, пока-пока.

Отключаюсь, пока Светка не завалила меня вопросами.

Поправляю волосы, одергиваю шорты, которые решили задраться и показать окружающим чуть больше, чем положено. Успеваю перехватить парочку взглядов и с трудом сдерживаюсь, чтобы не спросить, что им надо от меня.

Так... ладно. Это все из-за нервов. Но я справлюсь.

Интересно, конечно, чем тут занимаются, раз понадобилась такая махина для офиса? В ней же этажей восемь.

Хотя, может, там не только нужна мне контора.

Все эти мысли крутятся, пока я захожу внутрь. Меня встречает внушительный дядя, окидывает взглядом и молча отступает. Воспринимаю это как одобрение к дальнейшему движению, но не успеваю пройти к лифту, как меня окликает девчачий голос:

— А вы кто и куда собрались?

Торможу, оглядываюсь и вопросительно выгибаю бровь.

— Я к заказчику. Мне нужен, — заглядываю в телефон, — Багиров Ян Ярославович.

Девушка за высокой стойкой смотрит на меня и презрительно кривит свои пухлые губки.

— Ваш внешний вид не соответствует нашим правилам.

Хлопаю глазами. Опускаю взгляд на свою одежду, но до меня не доходит, что с ней не так.

Преодолеваю расстояние между нами и наклоняюсь поближе.

— Вы, наверное, не поняли меня. Я тут не работаю. Это вам, — тычу в её бейджик, — нужно, чтобы я тут была. Точнее, вашему генеральному.

Девушка сжимает губки, и её ресницы начинают дрожать.

— Мне не сообщали ни о каких встречах.

Вздыхаю. Бросаю взгляд на часы и считаю до пяти.

— Послушайте, у меня нет времени, чтобы стоять тут и доказывать вам что-то. Либо я иду к Яну Ярославовичу, либо я сваливаю. Но не думаю, что второй вариант обрадует вашего главного.

Девушка открывает рот, но звук лифта перебивает её. Из лифта выходит невысокий мужчина в костюме. С лысиной и в очках с тонкой оправой. Смотрит на меня, хмурится, а потом на его лице появляется широкая улыбка.

— О, вы случайно не Алевтина?

Радуюсь, что меня ждуг. Судя по внешнему виду, это и есть генеральный.

— А вы Ян Ярославович? — озаряю будущего клиента своей фирменной улыбкой.

— Я? О, нет, нет. Я вас провожу, — он протягивает руку, показывая на лифт. — Дарья, доложи, пожалуйста, что по безопасности человек прибыл.

Дарья пискляво угукает и тянется к телефону, одаривая меня не самым дружелюбным взглядом. Посылаю ей воздушный поцелуй и захожу в лифт.

— Мы вас очень ждали, — начинает мужчина, — я заместитель Яна Ярославовича, и если есть вопросы, то готов ответить на них.

Мотаю головой.

— Мне проще сразу напрямую общаться с клиентами.

Он кивает, и лифт распахивает двери, выпуская нас в не сильно просторный холл.

Тут две двери, и мужчина подводит меня к той, где на табличке имя генерального. Стучит и, после приглушенного голоса с той стороны, распахивает дверь, пропуская меня.

— Ян, девушка по безопасности.

— Я понял, спасибо, Андрей.

За моей спиной закрывается дверь, и я оказываюсь отрезанной от внешнего мира. Поворачиваюсь, натягивая улыбку, но она быстро вянет, стоит мне встретиться с глазами-озерами.

Мамочка... вот это поворот!

Икаю и кладу ладонь на грудь. На лице того самого Яна из кафешки, в которой мы как-то со Светкой обсуждали мою будущую беременность, отражается хищный оскал.

— Добрый день, Ян Ярославович, — моментально беру себя в руки и прохожу в кабинет.

Не дожидаясь, пока мне предложат сесть, усаживаюсь на один из стульев, которые окружают стол для брифинга.

Брови Багирова от удивления грозятся скрыться под челкой, но он молча следит за каждым моим шагом.

— А вы ничего не перепутали? — он вперивает в меня колючий взгляд.

Пожимаю плечами.

— Например, что?

— Я не приглашал вас сесть.

Закатываю глаза. Ох уж эти замашки «великих и могучих».

— Так мне и не нужно приглашение.

Мужчина округляет глаза.

— Слушайте, у вас в принципе отсутствует такт или только в мой адрес? Что сейчас, что тогда в кафе?

Вздыхаю. Вот не мог он сделать вид, что мы впервые видимся? Обязательно выказывать своё «фи»?

— А вам обязательно со всеми быть такой заносчивой задницей? Или это только я удостоена такой чести?

Ну да, я уже прошла стадию, когда мне нужно клиентам в ножки падать. От них у меня нет отбоя. Откажется этот — тут же появится другой, куда приятнее.

Ян стискивает губы, и его ноздри раздуваются от злости.

— А вообще, как вы можете заниматься кибербезопасностью, если у вас мозг забит беременностью и ляльками?

Проглатываю свое возмущение, которое тут же вспыхивает во мне факелом. Надо же, какие древние предрассудки. А мужик-то вроде не сильно старый. Может, лет на десять вперед меня убежал...

— А вы думаете, что у всех окружающих мозг может работать только в одном направлении?

Он снисходительно кривит губы, и я напрягаюсь всем телом в ожидании очередной пакости от него.

— Ну почему же у окружающих? Только у женщин.

Открываю рот и захлебываюсь воздухом.

— Ну, знаете, — вскакиваю на ноги и разворачиваюсь, — я не собираюсь терпеть в свой адрес такие выпады. Женоненавистник чертов.

— Я же был недавно душилой, — летит мне в спину его скептическое замечание.

Поднимаю указательный палец.

— Одно другому не мешает. Счастливо оставаться.

Берусь за ручку двери, но подскакиваю оттого, что мощная рука над моей головой захлопывает её, не давая мне выйти.

— Я вас не отпускал, — раздаётся спокойный голос над ухом.

Но это спокойствие слишком напускное. Кажется, за ним сейчас бушует такой пожарище, что, стоит Яну отпустить контроль, он выжжет тут все дочерна.

Разворачиваюсь, поднимаю глаза на его сжатую челюсть. Выдавливаю улыбку.

— А я вам и не подчиняюсь, Ян Ярославович. И не собираюсь терпеть ваши выпады в мою сторону.

Он прикрывает глаза, и его губы начинают шевелиться. Пытаюсь понять, что он там бормочет, в надежде, что в данный момент он не насылет на меня проклятье. Но он считает...

Прикрываю рот ладонью, чтобы не захихикать. Он считает... да уж.

Беда с самообладанием?

— Мне нужно, чтобы вы занялись безопасностью моей системы, а не соревновались со мной в остроумии, Алевтина, — цедит, глядя мне в глаза, сквозь стиснутые белоснежные зубы.

— Я не буду сотрудничать с таким, как вы.

Его брови снова улетают на лоб, и он прищуривается.

— С каким? С таким?

— Вы меня оскорбляете, — тычу в его грудь, — унижаете мои профессиональные навыки. Мне этого достаточно, чтобы отказать вам и не оказывать свои услуги.

Он тихо матерится и вздыхает. Закатывает синие глаза к потолку, все ещё притискивая меня к двери.

— Знаете, я бы забил, если бы мне вас не советовали мои партнеры.

— Так забейте, вам ничего не мешает...

Пытаюсь отодвинуть его, упершись ладошками в тело. Но не добиваюсь нужного результата. Багиров стоит словно памятник.

— Мне нужен самый лучший кадр, и это, судя по всему, вы.

Складываю руки на груди и с гордостью киваю.

— Вы абсолютно правы. Лучше меня в нашей области спецов нет. Хотя, — постукиваю по губе, — думаю, что в стране, — зачем-то перехожу на шепот, и мужчине приходится слегка наклониться, чтобы расслышать.

— Я заплачу в пять раз больше того, что вы потребуете.

Хлопаю глазами.

— Да вы же ещё даже не знаете, сколько я требую.

Он упрямо мотает головой и отходит, освобождая меня от своей темной и тяжелой ауры.

— Не так важно. Мне нужна ваша работа, и я готов платить.

Подсчитываю в уме, сколько я смогу заработать на этом заказе, и голова идет кругом от циферок. Мамочки, да я смогу содержать себя ближайший год. Хотя у меня и так есть кое-какие накопления, но...

Да, да, я алчная сволочь и люблю деньги. И кто мне что за это сделает?

— И ещё кое-что, — он разворачивается, убирает руки в карманы и внимательно всматривается в мое лицо, — вы должны работать тут.

Кивает на стол возле своего рабочего места.

Мотаю головой.

— Это исключено. Я работаю только на своей территории, и на своей технике.

Он пожимает плечами.

— Так перевезти сюда все необходимое не проблема, но я должен быть в курсе каждой вашей манипуляции.

Его глаза подозрительно темнеют и превращаются в два водоворота.

— В пять раз, Алевтина. Вам кто-нибудь предлагал такие условия только за то, чтобы вы переместились.

Закусываю губу. Вот же га-а-а-а-ад. Знает, на что давить и как перетянуть на себя канат.

— Я подумаю. До завтра.

Снова берусь за ручку, чтобы окончательно свалить.

— Мне нужно, чтобы ты приступила через час.

В этот раз сама захлопываю дверь и удивленно поднимаю брови.

— Да с какой стати? К чему такая спешка?

Ян Ярославович щиплет себя за переносицу и опирается бедром о стол.

— За последние три дня на мою систему совершено более двадцати атак. Так понятнее?

Делаю несколько шагов в его сторону и складываю руки на груди.

— А чем таким вы занимаетесь, что такая активность?

— Я не могу тебе сказать до того, пока ты не подпишешь договор о неразглашении.

Мои глаза распахиваются, а воротник рубашки становится тесным.

Это куда это я пытаюсь вляпаться? Я так не играю обычно. Мне нужно как можно больше информации перед тем, как я приму окончательное решение, работать или нет с тем или иным клиентом.

Ян словно читает мои мысли и хищно оскаливается.

— Ничего криминального и все в рамках закона, Алевтина.

Как-то незаметно мы переходим с ним на «ты». Но меня не напрягает. Я вообще не особо сторонник всех этих официозов, но при этом я стараюсь держать дистанцию со всеми заказчиками. Так мне проще выполнять свою работу.

Не мешать личное и профессиональное.

— Как тут все серьезно. Но я так не работаю, мне нужно знать хотя бы направление, в котором мне предстоит оказывать свои услуги.

Ян подходит ко мне и качает головой.

— Это исключено, Алевтина. Только после всех документов. Поверь мне на слово, ничего, что идет вразрез с законом.

С его лица исчезают все эмоции, и он серьезно кивает, глядя мне в глаза. Словно пытается утопить в своих озерах.

— Вот уж точно не стоит тебе верить на слово.

Ян вздыхает.

— Слушай, мне кажется, мы тратим время друг друга напрасно, — его голос звучит сухо, царапая слух.

Делаю вдох.

— Так для чего мне находиться тут? — киваю ему за спину, туда, где стоят столы.

Он сжимает губы в тонкую полоску. Вздыхает так, словно разговаривает с самым глупым существом.

— Потому что мне так спокойнее.

— Контроль — твоё второе имя?

— Считаю, что да. Ну и к тому же, — лениво растягивает слова, — я предложил тебе приличную надбавку.

Да что он...

— Думаешь, я продажная и соглашусь терпеть твоё общество ради денег? — высокомерно заламываю бровь.

Яну не обязательно сразу же сообщать, что я уже все обдумала и приняла решение, потому что мне не помешает такой заказ. Да и побесить хочется этого душнилу. И он реагирует, а я внезапно понимаю, что мне нравится его задевать. И нравится смотреть, как его лицо становится серьезнее, глаза темнеют от сдерживаемых эмоций.

— Думаю, ты просто умнее, чем кажешься на первый взгляд. Не зря же тебя так ценят и пытаются заполучить в качестве исполнителя.

Задумчиво рассматриваю мраморный пол под ногами. Фу, безвкусица полная... Ну кто в наше время делает в офисе такой пол? Только заносчивые засранцы, вроде моего нового заказчика.

— А может, все хвалебные отзывы просто за мои красивые глаза? — наигранно хлопаю

ресничками. — Тебя просто решили ввести в заблуждение, и я ничегошеньки не понимаю в безопасности.

Ян скрипит зубами.

— Заканчивай цирк. Через два часа за тобой заедут и привезут все необходимое оборудование.

— Ладно.

Все же снисходительно киваю и разворачиваюсь, чтобы свалить от этого деспота.

Я пока не представляю, как буду рядом с ним, ещё и отчитываться постоянно. Но чего не сделаешь ради репутации и денег.

Мысленно фыркаю.

— Подожди, — доносится сзади, и я так и застываю с занесенной рукой, — я сейчас приглашу секретаря с документами. Изучи и подпиши.

— Неразглашение?

Мне не нужно что-то ещё спрашивать, мне и так все ясно. Ян угукает, и я послушно остаюсь в кабинете, ждать.

Та самая дамочка с первого этажа вручает мне увесистую папочку, и я с трудом сдерживаю ругательство при виде мелкого шрифта и плотно напечатанных строк.

— Два часа. Время пошло.

Приходится сцепить зубы, потому что Багиров уже усаживается за стол и переключается на какие-то свои дела.

Сама на всякий случай засекаю те самые два часа, а то с этого душнилы станется, если он придет за мной кого-то ровно через два часа ноль-ноль минут и ноль-ноль секунд.

И так оно и происходит. Я едва успеваю покинуть самое необходимое и зацепить ноут, когда на телефон поступает звонок с незнакомого номера и мне сухим тоном сообщают, что меня ожидают возле подъезда.

А мне только и остается удивляться, как Багиров так быстро узнал все мои данные. Хотя... мысленно хмыкаю... скорее всего, он знал все обо мне ещё до того, как делал мне заказ.

Если бы я тогда знала, во что выльется согласие работать с Багировым... обходила бы его за десять тысяч километров...

Ян

Отвлекаюсь от работы и смотрю на время. Странно, что Вика не перезванивает после посещения центра репродукции, пора бы уже.

И, стоит мне подумать об этом, сразу на телефон поступает звонок.

— Слушаю.

— Ян, привет, я только что от врача. Все готово, мне дали добро.

Выдыхаю и прикрываю глаза. Это отличная новость. Своевременная. Мы с Викторией просто деловые партнеры, только наша договоренность касается весьма личного вопроса.

Ребенка... моего.

После недавно перенесенного заболевания мне сказали, что вероятность зачать ребенка приближена к нулю. И в тот момент я порадовался, что пару лет назад сдал свой биоматериал в банк на хранение. На случай, если со мной что-то случится.

Потому что человек — существо такое... незастрахованное. И вот момент настал.

Я понял, что готов стать отцом и мне нужен наследник. А Вика согласилась стать, скажем так, сосудом для моего ребенка. Мы это все закрепили в контракте. И после родов

Вику ждет кругленькая сумма, а меня — сын.

Надеюсь, что сын... хотя и дочери буду рад. Особенно после того, когда ты узнаешь, что не сможешь сам... становится плевать на пол. Главное, чтобы у тебя было продолжение.

Но для меня просто безумно важно не делить своего ребенка ни с кем. Поэтому женитьба отпадает. В гробу я видел эти браки, где жены пытаются высосать мужика до дна и потом ещё сваливают в туман.

Плавали... знаем. И я давно уже принял для себя решение, что не женюсь.

Баб хватает для простого времяпрепровождения.

— Отлично, Вик. Я тогда сейчас позвоню и уточню по поводу самой процедуры, а потом наберу тебя и договоримся когда и что.

— Да, отлично. Я буду ждать твоего звонка.

Угукаю и отрубаясь. Больше мне знать ничего не надо. Все пункты прописаны в контракте. Нарушит — последствия будут жесткими. Но за те бабки, которые ей упадут, думаю, не нарушит. Я её знаю не первый день, и она очень обязательная девушка.

Открываю сейф и нахожу нужные контакты в договоре с банком, где находится мой биоматериал.

Не откладываю и набираю. Тарабаню по столу, пока жду ответа.

— Добрый вечер, вас беспокоит Багиров Ян Ярославович.

— Добрый вечер, Ян Ярославович. Чем можем помочь?

Расслабляю галстук и смотрю на часы, висящие на стене напротив. И подсознательно отсчитываю, сколько осталось времени до восьми вечера.

Трясу башкой. С чего вдруг я вспомнил про эту Спичку? У меня и без неё до фига вопросов, которые нужно решать.

— Я нашел девушку, которая станет суррогатной матерью. И хотел бы уточнить, когда я смогу воспользоваться своим материалом?

Девушка прокашливается, и я слышу, как она стучит по клавиатуре.

— Подождите, минуточку, я уточню детали.

Замолкаю и жду... ни хрена не терпеливо. Нервно трясую ногой, отбивая пяткой бешеный ритм.

Молчание затягивается, а девушка у кого-то что-то спрашивает. Я напрягаю слух и пытаюсь расслышать, о чем они там беседуют. Почему-то нет сомнения, что разговор касается напрямую меня.

— Можете продиктовать номер нашего с вами договора?

Прищуриваюсь, и в голове раздаются первые тревожные звоночки.

— А у вас его нет в базе?

Девушка снова откашливается.

— Конечно же есть, но стоит подтвердить и ваши данные во избежание путаницы или чего-то подобного. Просим прощения, такая процедура.

— Конечно, — цежу сквозь зубы и диктую номер документа.

Нервно стискиваю между пальцами ручку и всматриваюсь в эти гребаные цифры. Моя интуиция начинает вопить, что сейчас происходит какая-то неведомая херня, которая мне не понравится.

Девушка охает, и меня подбрасывает в кресле.

— Что у вас там происходит?

— Нам нужно больше времени, чтобы уточнить информацию по вашему образцу.

Перед глазами моментально натягивается красная пелена, я встаю со своего места и сжимаю в руке телефон.

— Не понял.

— В базе не пробивается наличие вашего материала.

Внутри меня что-то резко ухаает, и я мог бы подумать, что это мое сердце, если бы его что-то могло взволновать.

— А куда, мать его, мог подеваться мой образец?

Девушка кашляет и снова о чем-то шушукается.

— Ян Ярославович, мы все уточним и свяжемся с вами в ближайший час.

И сбрасывает. Я аж ушам своим не верю, когда разговор прерывается. И хочется запулить телефон прям в стену, но я держусь, потому что тогда эти недоумки со мной не смогут связаться.

Мать их...

А ещё надежной клиникой считается!

Засаекаю час. Если не позвонят в отведенное время, поеду сам туда и разнесу к хренам собачьим их шарашкину контору!

Пытаюсь снова окунуться в работу, но только башка уже переключается на вопрос, что произошло и куда делся мой, мать его, биологический материал?

И что мне делать, если его в итоге не найдут? Повторить я не смогу... нечего повторять! Я пустой в плане заряженных головастиков.

Прикрываю руками лицо и выдыхаю весь воздух.

Так... сосредоточиться. Не вгонять себя в панику раньше времени. Ещё пятьдесят минут... мать его! Что так долго время-то тянется?

Ещё и этой рыжей нет. Так бы хоть на ней отыгрался. Хотя она тоже такая: сунешь палец — останешься без руки... откусит до плеча.

Спичка...

Вика долбит на телефон, а мне приходится скидывать, потому что я понятия не имею, что ей говорить. А когда я не в курсе всей информации, я начинаю вести себя как придурок.

А я не люблю выставлять себя придурком.

Наконец вижу, что звонок поступает из того самого банка, и выдыхаю.

— Слушаю.

— Ян Ярославович, это...

— Я понял, вам удалось найти мой образец?

— Эм, — голос уже другой, не той девчонки, с которой я разговаривал, — видите ли, тут такое дело...

И чем больше она меня забалтывает, тем сильнее внутри меня все сжимается.

— Какое дело?

— Ваш образец уже успешно введен в девушку.

Мои глаза лезут на лоб.

— Не понял, повторите-ка.

— Лаборант перепутал одну цифру в образцах...

— И теперь мой ребенок в животе у левой девчонки? — мой голос превращается в рев зверя.

— Боюсь, что так. Но, не волнуйтесь, она не знает никаких ваших данных. Мы не сообщаем о таком при проведении процедур.

— Не волноваться? А мне кто возместит материал, который вы профукали?

— Я понимаю ваши чувства. У нас впервые такая ошибка, и мы непременно накажем лаборанта. Вы можете в любое удобное время приехать и повторно все сдать.

— Серьезно? А если не могу? — продолжаю орать на максималках.

Я вообще уже забыл последний раз, когда меня так рвало от людской тупости.

— Кто такая, где найти и как связаться?

В телефоне молчание, а потом неуверенный голос.

— Мы не можем распространять такую информацию. У нас обязательства перед каждым клиентом.

Взрываюсь окончательно.

— А я когда перестал быть вашим клиентом? Данные девчонки, которая беременна от меня. Жду до завтра, иначе я подам на вас в суд и вас натянут по полной программе.

Отрубая телефон и выдыхаю.

Мать его! Мать его! Какая-то девчонка сейчас носит моего наследника!

Набираю Вику. Она моментально отвечает, словно из рук телефона не выпускала.

— Вик, отменяется все. Тебе по контракту все возместят.

Морщусь от своих же слов, потому что только что мне говорили то же самое. И меня это взбесило.

— В каком смысле отменяется, Ян? Ты что, нашел кого-то другого?

Дую щеки и прикрываю глаза, щиплю себя за переносицу.

— Просто все отменяется пока. Все деньги будут тебе переведены сегодня-завтра, прости, что побеспокоил.

— Ян...

— Пока, Вик, мне надо работать.

Откидываю телефон и сам упираюсь глазами в дверь. Ага, работать. Куда уж, когда все извилины забиваются мыслью о незнакомой девчонке, которая сейчас от меня беременна!

Первые несколько дней проходят почти безболезненно для меня. Но даже после подписания документов Багиров не удосуживается сказать, чем же именно он занимается. А это подстегивает любопытство...

Но мне пока и без того хватает у него работы. Для начальных манипуляций мне как раз и требуется несколько дней, а потом я уже ныряю глубже.

Но сегодня я стараюсь закончить все запланированное поскорее и пораньше смотаться из офиса Яна.

Вот почему я в свое время и отказалась от выполнения заказов на местах клиентов. Потому что я могу работать и ночью, а все нормальные офисы ночами закрыты. И днем я могу отлучиться по своим делам. Вот как сейчас.

Часы вибрируют на руке, сообщая о том, что пора выдвигаться.

Встаю из-за стола, разминаю плечи и ловлю удивленный взгляд Багирова.

— А ты куда собралась?

Опираюсь руками на стол и выдавливаю премилую улыбку. Другими словами — оскал. Ян хмурится и упирает подбородок в кулак.

— Мне нужно отлучиться. Если тут кто-то будет после восьми, я с удовольствием продолжу работу.

— После восьми вечера?

Закатываю глаза.

— Естественно.

— Я буду.

Вот же ж...

— Отлично, я вернусь и продолжу свое дело. А сейчас мне нужно отъехать на важную встречу.

Он приподнимается, и вместе с ним приподнимаются его брови. И я, честно, еле держусь, чтобы не засмеяться, глядя в это возмущенное лицо.

— Я тебе не за это столько бабок плачу, чтобы ты туда-сюда ходила.

Наклоняю голову набок, складываю руки на груди и фыркаю.

— Ну уж нет, — качаю пальцем, — вы, Ян Ярославович, платите мне за конечный результат. То есть за безопасную систему. А буду я её создавать с восьми утра до восьми вечера или с восьми вечера до восьми утра, вас не должно беспокоить. У меня свой график, именно поэтому я отказывалась работать в офисе. Это накладывает некоторые ограничения.

Жестикулирую рукой в воздухе.

— Отлично, — Ян садится обратно в кресло и выдыхает, — иди по своим делам. Если работа будет выполнена с просрочкой...

— Она не будет выполнена с просрочкой. Все будет сделано в оговоренный срок, Ян Ярославович, — цежу сквозь зубы и выхожу из кабинета.

Проверяю, не забыла ли важные носители. То, что я никогда и ни при каких обстоятельствах не забуду и не оставлю. Выдыхаю, потому что все в сумке, и даже перепалка с Багировым не заставляет меня потерять голову.

Выбегаю и плюхаюсь в машину к сестре.

— Уф, спасибо тебе, что решила со мной проехаться.

Она чмокает меня в щеку и трогается.

— Ну а как я могу бросить одну свою любимую младшую сестренку в такой момент?

Перебираю подол шорт и кусаю губу. Меня внезапно окутывает волнение. И сестра моментально реагирует на перемену моего настроения.

— Эй, Аль, ты чего?

Потираю бровь, пытаюсь унять непонятно откуда навалившееся переживание.

— А вдруг ничего не получилось?

Беспомощно смотрю на сестру. Она нащупывает мою руку и стискивает её в успокоительном жесте.

— Значит, попробуешь ещё разок.

— Просто, — выдуваю воздух из легких, — я ничего не ощущаю. Ну, во мне ничего не поменялось.

Светка косится на меня, и на её лице обеспокоенность.

— А ты тест не делала?

Мотаю головой.

— Мне сказали, что в этом нет необходимости. Они все сами проверят.

Светка кивает.

— А месячные были?

Напрягаю память. Постукиваю задумчиво по губе.

— Нет, но ты сама не помнишь, что они у меня скачут, как горные козлы? Могут раза два за месяц, а могут пару месяцев не давать о себе знать.

Грустно вздыхаю.

— Ну тогда не засоряй себе голову. Сейчас все равно все узнаешь.

Уткуаю, но слова сестры не делают меня спокойнее.

— Кстати, а я говорила тебе, что мой клиент и тот душила из кафе — одно лицо?

Светка резко тормозит, и я едва успеваю вовремя выставить руку, чтобы не клюнуть носом в панель.

— Эй, аккуратнее. Ты можешь везти беременную женщину, между прочим.

Сестра смотрит на меня так, будто у меня выросла вторая голова.

— И он тебя взял?

Расплываюсь в довольной улыбке.

— Светик, меня все берут, а этот ещё и больше денег готов заплатить, чтобы я жопу у него в офисе держала.

Светка хмыкает.

— Во дела. Ну ты и даешь.

Пожимаю плечами.

— Ну а что я? Это все наработанная репутация.

Убеждаю Светку, что я сама смогу пережить прием у гинеколога, она уж за меня точно не полезет на кресло и не будет отвечать на вопросы. Прокашливаюсь перед кабинетом и уже поднимаю руку, чтобы постучать, но меня опережают.

Из кабинета выходит красивая высокая брюнетка и прощается с доктором. Встречаемся с ней взглядами, и я начинаю ощущать себя как-то не в своей тарелке. Вероятно, на фоне её роста. Чувствую себя мелким жуком. Хотя почему это жуком? Бабочкой!

Застываю перед дверью доктора и смотрю вслед незнакомке. Она кому-то звонит, и её голос прошивает все внутренности.

— Ян, я снова была у врача. Когда ты уже со всем разберешься? Мне не терпится уже стать мамой твоего малыша, — воркует девушка.

Ян? Ян?

Встряховаю волосами и гоню из головы одного Яна. Мало ли в нашем городе мужиков с таким именем.

— Ну ты долго-то будешь мяться на пороге, Аль? — шепчет сестра и кивает на кабинет.

Резко выдыхаю и захожу.

— Добрый день.

— А-а-а, Алевтина, проходите, — показывает на стул.

Сама же врач ополаскивает руки и вытирает их. Садится напротив, скрестив руки на столе.

Усаживаюсь, а в голове все ещё стучит реплика той девушки. Какого черта она меня так задела, я понятия не имею... но тем не менее я не могу переключиться на прием гинеколога.

— Итак, что у нас? Как самочувствие?

В который раз прислушиваюсь к внутреннему состоянию и в который раз не ощущаю никаких перемен.

Расстроено кривлю губы.

— Ничего. Я не ощущаю ровным счетом ничего.

Врач делает какие-то пометки.

— Тест делали?

Мотаю головой.

— Меня предупредили, что не нужно самовольничать.

Доктор кивает и снова что-то пишет.

— Все верно. Течение беременности может протекать немного иначе, нежели при естественном зачатии. Так что сейчас не нервничайте и не выискивайте вот эти все признаки токсикозов и прочего. Договорились? — её улыбка убеждает, и я с готовностью киваю.

— Вам запретили делать тест самостоятельно, потому что мы его сделаем тут, чтобы исключить волнение с вашей стороны. Так надежнее и вернее.

И снова я соглашаюсь. Я в этой области полный ноль и доверяю профи.

— Скажите, а после того как тест будет готов, если... — делаю вдох через нос и сглатываю слюну, — ну если не получилось с первой попытки, тогда что?

Врач сосредотачивает на мне внимательный взгляд.

— Давайте не забегать вперед и решать трудности после того, как они возникнут.

— Да, хорошо.

Врач вручает мне тест и показывает на дверь тут же в кабинете. Также дает стаканчик и в двух словах объясняет мне, что от меня нужно.

Уединяюсь и выполняю все по инструкции. Фыркаю себе под нос, когда щеки вспыхивают от мысли, что мне сейчас этот тест надо будет вручать доктору. А потом я отмахиваюсь от своей скромности. Таких, как я, у врача явно до фига, и уж мой тест точно не заставит ее упасть в обморок.

— Хорошо, оставим его пока тут. Если будет положительный результат, пройдете сразу на УЗИ, чтобы убедиться, все ли нормально, прикрепился ли эмбрион куда нужно.

Половина информации пролетает мимо, потому что я тупо не соображаю, что она говорит. Для меня это все как белый шум.

Самое главное, чтобы ребенок был. И с ним было все в порядке...

Время тянется, и кажется, что проходит как минимум час, я постоянно бросаю взгляд на часы и слежу за секундной стрелкой. Наконец доктор встает со своего места и идет к моему тесту. Рассматривает, и на её губах появляется улыбка, от которой мне тут же хочется упасть в обморок.

— Поздравляю, Алевтина, все прекрасно получилось с первого раза.

— Правда? — прикрываю рот ладонками и даю себе минуту, чтобы переварить информацию.

— Да, конечно, вот, абсолютно точно положительный результат. Вы беременны.

— Спасибо, — перед глазами тут же начинает все расплываться.

Не скажу, что я спала и видела, как бы родить. Нет... Я просто в одно утро проснулась с какой-то душевной пустотой. И осознала, что мне не хватает моего маленького комочка. Капельюшечки моей... И сейчас мне безумно хорошо оттого, что стоило только захотеть стать матерью, и у меня получилось.

— Теперь УЗИ.

Быстро киваю и на ватных ногах встаю. Немного пошатывается, но врач оказывается поблизости и придерживает меня за локоть.

— Аккуратно, теперь нам нельзя падать.

Смаргиваю влагу с глаз и ещё шире улыбаюсь.

— Да уж, теперь многого нельзя.

Она тоже смеется и кивает. Провожает меня до выхода и объясняет, куда мне дальше

идти. Предупреждает, что после УЗИ она меня ждет у себя.

Сестра вскакивает при виде меня и вопросительно заглядывает в лицо.

— Ну что там? Успешно?

Кусаю губу и тихонько пишу. Киваю, а Светка не сдерживается в эмоциях и стискивает меня в крепких объятиях.

— Ай, сестренка, ты сейчас из меня ребенка выдавишь такими-то обнимашками.

Она ржет и тут же освобождает меня.

— Домой?

— Нет ещё, на УЗИ.

Светка вспыхивает как факел и цепляет меня за руку, тащит к нужному кабинету. А я только удивлённо хлопаю глазами.

— Ты только недавно была очень против моей затеи стать матерью.

Она оглядывается и прожигает меня возмущённым взглядом.

— Я была не против идеи стать матерью. Я была против способа. Но раз уж все вышло, то почему бы мне не порадоваться тому, что я скоро стану теткой? Тебе ещё маменька мозг вынесет, так что я отойду на второй план.

Скалится, а меня в пот бросает.

Точно, мне же ещё предстоит перед мамой объясняться... а вот она уже вряд ли так быстро поймет и отгадает, как сестра.

Но об этом я подумаю потом... перед встречей с мамой. Хорошо, что я давно живу отдельно и не завишу от неё.

Светка чуть ли не запикивает меня в следующий кабинет и бурчит, что подождет снаружи.

Меня осматривают, комментируют изредка, что все в порядке и все идет как надо.

Срок соответствует моменту инсеминации. А значит, моему малышу уже семь неделек.

Чисто на автомате перехватываю бумаги, а сама витаю где-то далеко. Мне надо больше времени, чтобы осознать происходящее.

Я стану мамой! Мамой! И сейчас у меня в животе растет крошка, которую я уже жду! Казалось бы, ничего не может омрачить такое событие. Именно так я думала в тот момент, но...

Аля

— Знаешь, меня так и тянет поехать в детский и скупить все, что попадется под руку. Остановите меня!

Подпрыгиваю на сидении Светкиной машины, пока она меня везет в офис. После того приема я вернулась, как и обещала, застала своего босса-заказчика в весьма скверном настроении и решила не отсвечивать. Сбежала в конференц-зал. Собственно, после того вечера я туда и перебралась.

Ян Ярославович был не против, а мне было комфортнее в одиночку все делать. Хотя Багиров очень часто заходил и контролировал мою работу. Ну как же, а вдруг деньги просто так платит... а я тут в носу ковыряю.

Смех Светки возвращает меня на городскую улицу, точнее в авто, которое едет по этой самой улице.

— Слушай, там малышу всего сколько, кстати?

— Третий месяц, — с придыханием проговариваю и мечтательно закатываю глаза.

С тех пор как я узнала, что точно беременна, у меня внутри крепнет предчувствие, что в животике у меня мальчик. Сыночек. И хоть ещё до определения пола много времени, но все равно интуиция вопит — пацан.

— Вот, тебе ещё полгода ходить, какие магазины.

Закатываю глаза.

— Ну и что, Свет, я же уже мама, и можно что-то прикупить, — потираю руки и провожаю взглядом детский магазин в центре города.

Сестра цокает.

— Аль, успеешь, правда. Сейчас лучше думай о своем спокойствии.

Поворачиваю голову к сестре и вопросительно выгибаю бровь.

— А что с ним не так? Я спокойна, как сладкая вата.

Светка удивленно округляет глаза.

— Как сладкая вата?

Фыркаю, пожимаю плечами.

— Ага, она же вся такая легкая и воздушная.

Сестра в ответ только качает головой. Паркуется возле офиса, и я выгружаю сумку с ноутом и хватаю рюкзак со всеми своими побрякушками. Светка неодобрительно кривит губы.

— Ну вот что за мужик у тебя начальник! Помог бы, что ли. Или разрешил бы уже дома работать.

Отмахиваюсь.

— Он в этом плане непоколебим. Я должна сидеть перед его лицом, и он должен следить за каждым моим шагом и нажатием на клавиатуру, — указываю двумя пальцами на глаза.

Сестра цыкает. И в этот момент подъезжает белоснежная машина объекта нашего разговора. Багиров выходит из авто и натягивает на глаза очки, будто прячется от окружающего мира.

— Добрый день, — здоровается и проходит мимо.

— Доброе, — провожаю его взглядом, и мои глаза задерживаются на его обтянутой брюками заднице.

Аппетитной такой. Зажмуриваюсь и трясую головой. Перехватываю вопросительный взгляд сестры и выдавливаю улыбку.

— Нет, ты это видела? — она вскидывает руку, выходит из машины и смотрит вслед Багирову. — Даже не предложил помощь. Мужчина ещё называется!

Шикаю и испуганно хлопаю глазами. Ян замирает и оборачивается. Стягивает очки, сканирует мою сестру, которая вздергивает нос и без содрогания и трепета встречает его жёсткий взгляд.

— Это вы про меня?

Уверена, что Багиров все прекрасно слышал и понял, о ком именно говорила моя сестра, просто дает шанс Светке передумать и сказать что-то другое. Но сестра не пользуется шансом.

— Конечно про вас, я тут других представителей мужского пола не наблюдаю, — обводит рукой парковку.

На которой только мы трое и машины.

Ян разворачивается на пятках и быстрым шагом подходит ко мне. Выдергивает из рук

сумку, пока я шокировано таращусь на него.

— Действительно, и что это я, — цедит сквозь зубы, — где мои манеры?

— Да ладно, я...

— Вперед! — кивает на входные двери.

Я захлебываюсь возмущением и глотаю ответ, который так и норовит вырваться из меня. Очень не очень ответ. Яну точно не понравится. Стреляю в Светку злобным взглядом. Она же только подмигивает, усаживается в тачку и дает по газам.

— Ян Ярославович, вы извините, это сестра, не понимаю, что на неё нашло.

Стараюсь изо всех сил сгладить ситуацию, но сгладить — это не про Багирова.

— Просто заходи в офис, у меня нет ни времени, ни настроения вести с тобой беседы.

Стискиваю зубы, но все же не сдерживаюсь:

— Да у тебя никогда нет настроения, как я заметила.

— Повтори-ка, — стреляет в меня холодными глазами.

Делаю глубокий вдох и расправляю плечи. Подходим с ним к лифту, и я, опережая его, вдавливаю кнопку. Сбоку от себя слышу недовольное ворчание.

— Тебе на завтрак младенца, что ли, не подали?

Ян удивленно хлопает глазами и оборачивается в надежде, что эта фраза предназначалась не ему.

— Какого, на хрен, младенца? — наклоняется ко мне так, что наши глаза оказываются на одном уровне.

Пожимаю плечами.

— Тогда чего ты такой нервный уже с утра? Я думала, ты питаешься младенцами, чтобы поддерживать свою молодость и все такое, — поигрываю бровями.

Конечно же, я пытаюсь просто пошутить. Но и шутки не про Багирова. Он их не понимает!

— Да мне и сорока нет, — цедит сквозь зубы.

Удивлённо округляю глаза и прикрываю рот ладошкой.

— Правда? Боже, вот видишь, до чего доводит плохое настроение.

И я встаю на носочки и успокаивающе похлопываю Багирова по щеке. Я! По щеке! Багирова!

Он дергается от моего прикосновения и вытирает щеку, как будто я её не потрогала, а облизала.

— Ещё раз ты меня тронешь... — поднимает на уровень моих глаз указательный палец.

— И что? Ты сломаешь мне руку?

Заталкиваю его в лифт. Он пыхтит от злости, а меня неожиданно его эта злость веселит и заряжает бодростью.

— Ежик.

— Чего?

— Пыхтишь, как ежик. У меня в детстве, когда я летом в деревню к бабушке приезжала, был ежик, — зачем-то начинаю болтать, но ничего не могу с собой поделывать, боюсь лифтов, — так вот...

— Мне неинтересно, — трясет он головой и следит за табло, на котором меняются цифры.

— Так вот... он вот так же фыркал, а ещё топал по ночам. Громко так, а кошка за ним охотилась.

Усмехаюсь. Багиров смотрит на меня, а на его лице отпечатывается полное непонимание. Да я и сама не могу остановить этот словесный водопад со своей стороны. Но что поделаться, нервничаю, стоит мне зайти в любой лифт. Мне сразу кажется, что вот сейчас он обязательно упадет и все... ВСЁ!

— Зачем она за ним охотилась?

Задумчиво постукиваю себя по нижней губе.

— Ты знаешь, я не догадалась тогда спросить у кошки.

Наконец лифт открывается, и я с облегченным выдохом чуть ли не вываливаюсь на этаж.

— Работать! — кивает на свою дверь.

— Так я же... — показываю в сторону своего нового рабочего помещения.

Затыкаюсь, когда меня накрывает взглядом этих двух озер.

— Ко мне, живо.

Беру под козырек и плетусь за Яном, мать его, Ярославовичем.

Мне удастся докопаться до той самой системы, которая сможет защитить все данные в компании Яна, и я довольно взвизгиваю. И да, я узнала, чем он занимается. Хранение персональных данных. И мне стало сразу понятно, почему он так трясется из-за возможных утечек. За это готовы платить очень большие деньги, и тут на безопасности нельзя никак экономить.

Одно неверное движение — и тебя так натянут, что ты офигеешь... точнее, его натянут.

Багиров переводит на меня удивленный взгляд. Тут же тушуюсь и смущенно улыбаюсь.

Хотя смущение мне не свойственно, но в его присутствии у меня словно мозги выходят из черепной коробки и я начинаю жестко тупить. Саму раздражает такое поведение.

— Я придумала, как ещё можно улучшить безопасность, — широченная улыбка не сходит с моего лица.

Да мне за эту разработку... премия положена. Шучу, конечно же. Он мне и так нормально платит.

— Показывай, — Ян отвлекается от компа, и я с готовностью несу ему свой.

Ставлю на стол и разворачиваю окошки. На них коды, много букв и строк. Ян моргает и переводит на меня непонимающий взгляд.

— Это чего?

Закатываю глаза. Вот как он с такими познаниями в программировании занялся таким делом, для меня загадка. Нет, он не тупой и не глупый мужик, но иногда... тупит, да.

Пожимаю плечами.

— Ну да, тут придется напрячь мозги, когда будешь первый раз запускать, но оно того стоит, поверь мне.

Ян ненадолго сжимает губы, и они почти исчезают с его лица. Черт... почему я обращаю внимание на его губы?

— Верю, но у тебя тут ошибка в коде, — сцепляет пальцы в замок и всматривается в мой экран.

Прищуриваюсь.

— Нет тут ошибки.

Он поднимает на меня скептический взгляд.

— Есть, и у тебя начнет система буксовать на таком коде.

Удивленно хлопаю глазами. Багиров хмыкает.

— Что, думала, что я не шарю во всем этом?

Стыдливо отвожу глаза.

— Было такое предположение. А зачем тогда ты меня нанял?

Он цыкает и закатывает глаза.

— Потому что у самого нет времени этим всем заниматься, да и давно уже не делал ничего подобного. А ты свежий, молодой мозг. Ну, дальше что?

А дальше я зачем-то перевожу взгляд на пол и с визгом запрыгиваю на колени Яна. Он разводит руки, чтобы освободить мне место. А я не могу оторвать глаза от... ползущего по полу его кабинета паука.

Тычу пальцем и передергиваюсь.

— Тебе удобно? — раздаётся заботливый голос над ухом.

— Да, вполне. Спасибо.

Еложу на его коленях, и Багиров кашляет. Его руки по-прежнему разведены в стороны, как будто он боится дотронуться до меня. Но сейчас на это плевать. Я слежу за пауком и боюсь выпустить его из внимания. Если я отвлекусь, он обязательно на меня нападет и сожрет.

— Может, все же слезешь с меня?

Мотаю головой.

— Мне и тут хорошо.

Ян пытается спихнуть меня, но я цепляюсь за его шею и подгибаю ноги, испуганно пискнув.

— Да что ты там увидела? — шипит он и перегибается через меня.

— Монстра, — с трудом шевелю непослушными губами.

— Какого ещё монстра? Там никого нет, — слышу в голосе Багирова раздражение.

Закатываю глаза.

— Там паук, ты не видишь, что ли? — показываю пальцем на то место, где только что была эта ползучая гадость.

— Паук? — удивленно переспрашивает, и я киваю. — И ты испугалась какого-то паука?

Угугаю.

— Боже, — бормочет себе под нос.

Отдирает от себя мои конечности и пересаживает в свое кресло. Встает, пока я скидываю балетки и залезаю с ногами. Потом спохватываюсь и хватаю с пола свою обувь, прижимаю её к груди. Слежу за Яном.

А он как ни в чем не бывало подходит к пауку... и прихлопывает его. Я моргаю от шока. Внутри рвется какая-то ниточка, которая держала под контролем мой самоконтроль.

— Ты его убил? — в моем голосе дрожь.

Ян вопросительно выгибает брови.

— Ну да, а что надо было с ним сделать? Поцеловать? Но я сомневаюсь, что паук превратился бы в принцессу.

Я всхлипываю, чем, видимо, окончательно добиваю Яна.

— Ты же не собираешься реветь из-за какого-то паука? — вскидывает руки и ругается сквозь зубы.

— Какой ты... — вытираю слезы, — бессердечный.

— Боже, — снова повторяет и обреченно качает головой, — исчезни из моего кресла.

Угроза устранена, все отлично. Можешь продолжать свою работу, — кивает на мое место.

Ещё раз всхлипываю над телом паучка и натягиваю балетки на ноги.

— Сухарь, — бурчу под нос, когда прохожу мимо Багирова.

— Давай ты не будешь нарушать субординацию, Алевтина, — строгим голосом отчитывает Ян.

Утыкаюсь в экран и продолжаю работу, когда на телефон приходит сообщение...

Ян

Внимание от компьютера и от работы отвлекает хихиканье Спички.

Стоп! Когда я начал мысленно её так называть? Бросаю на неё быстрый взгляд и пытаюсь не зарычать при виде того, как она с кем-то переписывается и мило улыбается.

И я не выдерживаю... не могу ничего с собой поделаться, она выводит меня на эмоции, которые мне на фиг не нужны.

Вот и сейчас я веду на эти хихиканья. И не могу вовремя заткнуть себе рот.

— Я тебе плачу не за то, чтобы ты сейчас сидела, с кем-то переписывалась и хихикала.

Аля резко вскидывает голову и смотрит мне прямо в глаза. А я давлюсь своими же словами. Её серые глаза презрительно щурятся, и она показательно откладывает телефон экраном вниз.

— Вот, знаешь, — поднимает указательный палец и направляет его в мою сторону, — поэтому я терпеть ненавижу сидеть у кого-то под прицелом. Я работаю в своем темпе. Захочу — встану и уйду, а потом вернусь.

— Не боишься, что я откажусь от твоих услуг? — опираюсь на стол, чтобы казаться внушительнее.

Она фыркает.

— Не боюсь, не ты, так будет другой заказчик.

Высокомерно вздергивает свой курносый носик. Сжимаю руку в кулак и кривлю губы. Надо как-то прекратить реакции в её сторону. Цеплять её прекратить.

Но язык, кажется, решил, что вправе действовать отдельно от мозгов. Иначе как объяснить мою следующую реплику?

— Я тебе репутацию могу запросто испортить.

Аля удивленно вскидывает бровь.

— Вперед. Если ты настолько мелочный, то только такого от тебя и можно будет ожидать.

— Мелочный? — понижаю голос, отчего он становится похож на рык.

Она как ни в чем не бывало пожимает плечами.

— Это мелочные угрозы. Серьезно. Тебе зацепиться не за что? И ты решил меня поугатать?

Ошарашенно моргаю. Это она мне хамит? Да мне никто не имеет права хамить! Тем более когда я плачу столько денег.

— Ты зарываешься.

Аля фыркает. Но нашу перепалку прерывает быстрый стук в дверь, и тот, кто по ту сторону, не дожидается, когда я дам разрешение войти.

На пороге появляется Вика.

— Ян, привет, нам надо поговорить.

Аля при виде Вики застывает и нервно хлопает глазами. Переводит с меня на неё удивленный взгляд, и её лицо превращается в непроницаемую маску.

— Вик, я сейчас немного не могу.

Вика смотрит на Алю и недовольно кривит губы.

— Мы с вами где-то виделись недавно, — задумчиво постукивает по подбородку.

А я застываю. Жду ответ Али.

Она слегка вздрагивает, но я это замечаю, мать его...

— Сомневаюсь, — пожимает плечами и прикусывает губу, — вы явно обознались.

И прячется за экраном ноута.

Вика ещё какое-то время с сомнением смотрит на Алю и выдыхает. Снова сосредотачивается на мне, складывает руки на груди.

— Ян, это важно, — давит.

Да я и сам понимаю, что нам бы объяснится по поводу того, что произошло. Точнее, того, что не произошло.

— Алевтина, ты не могла бы выйти? — указываю на дверь.

Спичка с удивленным лицом распрямляет плечи и пронзает меня недовольным взглядом.

— Прошу прощения, Ян Ярославович, но я пытаюсь работать. Чтобы закончить работу в нужный вам срок, — пытается быть любезной, но я вижу, как её зубы стискиваются. — Поэтому я, пожалуй, останусь на своем месте. У вас есть прекрасный конференц-зал.

Моя рожа вытягивается от удивления. Это она мне указывает, куда мне идти?

— Ян... — вторгается Вика и указывает глазами на дверь, — это важно, — переходит на шепот.

Психую, но встаю и выхожу с Викторией за дверь, ощущая на своей спине прожигающий взгляд серых глаз.

И внезапно понимаю, что это даже весело — выводить Спичку на эмоции. Мать его, кажется, я спятил...

Аля

Это же она! Та девушка, с которой я столкнулась в клинике. Получается, она что, решила обзавестись ребенком от Багирова? И Багиров не против? Этот сухарь хочет детей?

Закатываю глаза... и стараюсь не реагировать на то, как неприятно засосало под ложечкой. Мне-то какое дело? Я же уже ношу своего малыша, и мне должно быть плевать на противоположный пол.

Да, так и стоит себя вести. Мне все равно...

Чтобы не думать сейчас, сидя за своим рабочим столом, о чем же они пошли беседовать, и не сопоставлять услышанный разговор Яна с этой Викторией, я решаю позвонить маме.

Пора уже сказать, что я провернула и что она станет бабулей. Не уверена, что маму обрадует такая новость, она у меня старого воспитания. Если дети, то только в официальном браке и с двумя родителями. Хотя сама воспитывала нас с сестрой одна. Отец погиб при исполнении. Был лучшим опером района...

До сих пор сердце болезненно сжимается, стоит вспомнить высоко мужчину с медными волосами, которые по наследству достались мне. Как он нас со Светкой катал на санках и на плечах...

Страхиваю грустные воспоминания и сосредотачиваюсь на экране телефона.

Светка же с меня не слезет, если я не расскажу сама маме обо всем, и рано или поздно все спалит. А это будет ещё хуже...

Мама отвечает молниеносно, я даже от удивления отдергиваю телефон от лица.

— Привет, пропажа, — судя по голосу, мама в прекрасном настроении.

Ну ничего... исправим, видимо.

— Привет, мамуль, — улыбаюсь, чтобы она в моем голосе это услышала, — как ты?

— Я-то хорошо, а вот как моя младшенькая? Совсем в своем компьютере закопалась, да?

Хмыкаю.

— Ма, у меня заказы. Надо зарабатывать, но я обещаю, что на днях приеду к тебе.

— О как, это радует. Не забываешь свою престарелую родительницу.

— Ма, — фыркаю, — напрашиваешься на комплимент.

Я понимаю, что я трушу. Я не готова ей вот так по телефону объявлять, да и есть вероятность, что в любой момент Ян вернется и услышит. А мне бы этого не хотелось.

Его не касается, что я беременна. Это никак не повлияет на мою работоспособность, так что... не его дело.

— Когда приедешь?

Бросаю взгляд на дату и день недели.

— Думаю, что на этих выходных смогу вырваться.

Мама довольно хмыкает.

— Давай, у меня как раз поспели помидорки твои любимые.

Рот тут же наполняется слюной при воспоминании о сладких больших розовых помидорках с маминого огорода.

— Это нечестно, — бурчу и слышу мамин смех.

— Для ускорения тебе, а то все Свете отдам.

Закатываю глаза.

— Я с ней и притащусь в субботу. Ладно?

Мама угукает.

— Жду вас.

— Все, целую, люблю, — чмокаю воздух, чтобы мама на том конце услышала.

И в этот момент распахивается дверь и заходит Багиров. И, судя по его перекосившемуся лицу, он слышал последнее мое сюсюканье.

Лучезарно улыбаюсь и откладываю телефон.

— Опять фигней занимаешься в рабочее время?

Хмыкаю.

— Ну почему же? Мы с тобой не оговаривали того, что мне будут запрещены личные звонки и признания в любви.

Ян морщится.

— Тем более, — указываю на дверь, — ты сам этим грешишь, так что... — качаю пальчиком и вижу, как от удивления глаза Яна округляются, — не надо мне указывать, хорошо, Ёжик?

Он прикрывает глаза ладонью и качает головой.

— Я тебя точно выпру.

Смеюсь.

— Не получится, я у тебя не работаю. А уловишь — останешься без защиты, а у тебя тут атаки одна за одной, отбиваться надоело.

Скрип зубов особенно радует.

— Спичка... — бурчит под нос, но я прекрасно слышу это слово.

Ян

За всеми разговорами с Викой, разборками со Спичкой совсем вылетает из башки, что я, вообще-то, ищу барышню, которая сейчас беременна моим ребенком.

И я должен буду этого ребенка отобрать. Ну, хотя бы договориться, чтобы она мне его отдала добровольно. Иначе... мать его, второго варианта у меня нет.

Еду в клинику, ибо я не могу дозвониться ни до кого в этой шарашкиной конторе. И, пока еду, я успеваю себя завести, и подкатываю уже на психах.

Выхожу из тачки, хлопая дверью так, что чуть ли стекла не выносит. Выдыхаю и приказываю себе утомить свое бешенство. Но хрен там... я просто не могу в свою бошку вбить, что они реально просрали мой образец и теперь непонятно кто родит ребенка.

— Добрый день, мне нужно поговорить с главным.

Девчонка в регистратуре округляет глазки и хлопает длинными ресницами, и это тоже меня распаляет.

Мать его... Багиров, ты ж не был таким раньше. Ты мог эмоции в кулак и рожу непроницаемую делать, а сейчас... как будто меня Спичка заразила своей эмоциональностью и взбалмошностью.

Зажмуриваюсь... ну да, самое время вспомнить об Але. Самое, мать его, время.

— Добрый день, может, я могу вам помочь?

Хочется прихлопнуть эту непонятливую, но я выдуваю воздух и считаю до пяти.

Опираюсь на стол и изображаю улыбку. Хотя, уверен, она похожа на оскал.

— Дело в том, что ваша контора что-то там перепутала и...

Не заканчиваю, девушка охает.

— Вы Багиров Ян Ярославович?

— Бинго, милая. Я именно он.

Она начинает нервно метаться. Потом кому-то звонит, быстро тараторит, мне не удается даже разобрать, что она там верещит. Слышу только свое имя.

— Проходите, пожалуйста, — показывает на коридор, — Елена Ивановна ожидает вас по вашему вопросу.

Меня немного попускает, но все равно в крови напряжение такое, что вены становятся как канаты. Хрен знает, возможно ли такое вообще в природе... но как ещё описать свое состояние?

Уверенным шагом прохожу к указанному кабинету и, прежде чем войти, все же оповещаю о своем приходе стуком. Дверь распаивается, на пороге стоит женщина, которую я тут же узнаю. Я именно с ней обговаривал все детали, и именно она убеждала, что они самое надежное, что есть в стране.

Поверил, мать его...

— Добрый день, проходите, — указывает на кресло и дает указание секретарше, чтобы та принесла кофе.

Сама она садится напротив меня, не на свое место. Слегка вскидываю бровь и жду, что она мне скажет. Как будет оправдывать разгильдяйство своего же персонала.

— В первую очередь я хотела бы принести свои извинения за эту ситуацию. Мы пытались с вами связаться, но безуспешно.

Угугаю.

— Данные на девушку, которая станет матерью моего ребенка.

Она прокашливается.

— Видите ли, Ян Ярославович, по контракту мы не имеем права разглашать данные клиентов. Будь то женщина, которая обратилась за донорским материалом, будь то мужчина, который этот материал сдал. Да, такая ситуация вышла впервые, и мы сами шокированы, но мы готовы в полной мере компенсировать...

Ударяю по столу.

— Вы за меня сперму сдадите, что ли? Я понять не могу.

Елена Ивановна сцепляет пальцы в замок.

Мы предлагаем вам сдать все повторно, и, конечно же, мы понесем всю финансовую ответственность перед вами, которая прописана в нашем документе.

— Мне нужен ребенок, — облакачиваюсь на стол, чтобы быть ближе к этой дамочке. — Вы меня слышите? Мне нужен этот ребенок любой ценой.

Упираю палец в стол. Она слегка сжимает губы.

— С девушкой у нас тоже заключен контракт, и мы не можем выдать вам её персональные данные. К тому же тогда у нас была не одна девушка на процедуре. И в какой именно день произошла путаница, мы сказать затрудняемся.

— Охренеть. Вы хоть понимаете, что я с вами сделаю? По тому самому контракту вы обязались ввести мой материал только в того донора, которого предоставляю я.

— Да, мы это помним.

Она откашливается.

— Я все же настаиваю, чтобы вы все сделали повторно.

Хмыкаю. Откидываюсь на спинку.

— А я не могу. Я сдавал вам свои образцы не от нехер делать, знаете ли. С недавнего времени я не могу зачать ребенка. Это вам понятно?

Елена, мать его, Ивановна стремительно бледнеет. А я ощущаю злорадное удовлетворение.

— Так что мы теперь будем делать? Судиться?

Она нервно поправляет волосы.

— Я вас поняла, Ян Ярославович. Поняла. Но нам нужно больше времени, чтобы выяснить имя девушки.

И такой ответ меня удовлетворяет.

Встаю и поправляю пиджак.

— Не затягивайте с этим, Елена Ивановна. Всего хорошего.

Аля

Пятница. Вечер. А я все ещё в офисе. Ян сегодня умотал куда-то сразу после совещания и не отсвечивал. И мне работалось даже легче.

Решила воспользоваться этим и посидеть подольше, хотя в офисе, кроме меня и охранника, никого не осталось. Но, боже, какая же это благословенная тишина — вот так работать и ни на что не отвлекаться. Особенно на противного мужика в кресле напротив.

— Вот так-то, готово, — хлопаю в ладоши и закрываю крышку ноутбука, — на сегодня хватит.

Смотрю на время и присвистываю. Почти одиннадцать. Да уж, засиделась. Придется такси ждать.

Пытаюсь вызвать, но мне выдают, что машин свободных нет.

— Да твою ж...

Откидываюсь на спинку кресла и прикрываю глаза. И вот что теперь с этим делать? Встаю, чтобы размяться. Потягиваюсь, при этом кошусь на телефон. Мало ли, сейчас вот машина освободится, и я помчу до дома.

Но чуда пока не происходит.

Иду на выход, дергаю дверь и врезаюсь в чью-то грудь. Взвизгиваю и уже собираюсь завалиться назад, но меня вовремя подхватывают.

— Ты чего тут делаешь в такое время? — раздается над ухом строгий голос Багирова.

Поднимаю глаза и сглатываю, когда его озеро поглощают.

— Работаю. Ненормированный график, помнишь?

Он угукает. Неловко выпутываюсь из его рук, которые крепко обхватили талию. Ян словно тоже очухивается и разжимает хватку.

— А вот ты что тут делаешь? Я думала, что ты уже на подушку слюнки пускаешь.

Багиров пронзает меня взглядом.

— Документы приехал забрать.

Снова хватаюсь за телефон, когда он подает звуковой сигнал, и стону. Снова нет машин.

— Что ты там?

Поднимаю руку с телефоном и от досады закусываю губу.

— Такси не хочет ехать.

Ян ненадолго хмурится. Достает из ящика стола какую-то папку.

— Поехали, до остановки довезу.

Хлопаю глазами.

— О, спасибо, конечно. Я понимаю, что птица вашего полета не в курсе, до какого часа можно уехать на автобусе, — показательно смотрю на часы на запястье и показываю ему, — но уже нельзя.

Ян кривит губы. Смотрит зачем-то за окно. Вздыхает, словно собирается сделать что-то, что ему не понравится.

— Ладно, поехали, подвезу.

Удивленно моргаю.

— Ты довезешь?

Он стреляет в меня глазами и сжимает губы.

— Я, а ты тут кого-то ещё видишь? Поторопись, если хочешь доехать сегодня домой.

А мне не надо повторять второй раз. Сгребая свои вещи. Ян выдергивает из моей руки сумку с ноутбуком. Молча. И пропускает вперед.

Одергиваю себя, когда возникает желание сделать книксен. Думаю, Багиров такого точно не оценит. Передумает ещё.

Садимся в машину, и я втягиваю приятный запах кожи и чего-то ещё, похожего на корицу. Ян косится на меня.

— Куда ехать?

Называю адрес. Радуюсь, что ехать недалеко. Удобнее устраиваюсь в кресле и смотрю на

огни за окошком. Проезжаем мимо автокафе быстрого питания, и у меня в животе раздаётся вой китов.

Багиров бросает на меня вопросительный взгляд, а я внезапно краснею.

Прокашливаюсь.

— Я кушать хочу.

Ян удивленно округляет глаза, но быстро берет себя в руки.

— Дома поешь.

Закатываю глаза, напоминая себе, что он просто сухарь и проблемы посторонних ему чужды.

— Я хочу бургер, — наклоняюсь к нему и чуть ли не касаюсь уха.

Багиров резко отстраняется. Недовольно кривит губы.

— Доставка есть.

Цыкаю, толкаю его в бок и получаю возмущенное фырканье.

— Тебе сложно тормознуть возле двух окошек?

— Да с чего я должен это делать? — отстреливается в ответ.

Складываю руки на груди.

— Если я сейчас не поем, то могу умереть от голода, и тогда тебе придется самому заниматься защитой своих данных.

В салоне авто раздаётся недовольное ворчание Яна, и я стараюсь сильно не лыбиться, когда он все же сворачивает к нужному зданию.

— А ты принципиально не питаешься нормальной едой?

Читаю внимательно меню и игнорирую его вопрос. Да тут от одних названий слюнки бегут, а если ещё запах втянуть, то вообще отвал всего происходит.

— Предлагаю присоединиться ко мне.

Ожидаемо Багиров только передергивается и мотает головой.

— Ну ладно, — перечисляю все, что я хочу, и по мере того, как растет список, глаза Яна расширяются, — а, и картошку фри, и соус. И... и пончик ещё шоколадный.

Ян кашляет и осматривает меня целиком.

— Не переживай, я сама за себя заплачу.

Багиров прищуривается, и, пока я роюсь в сумке, чтобы достать карточку, слышу характерный писк оплаты. Поднимаю вопросительный взгляд на Багирова и дую губы.

— Я же сказала — сама.

Он игнорирует и не отвечает.

— Ладно, скину тебе потом на карту.

И снова игнор с его стороны, он молча проезжает дальше, на парковку для ожидания моего заказа. Задумчиво тарабанит по рулю и постоянно косится в мою сторону. А я под его взглядами начинаю ерзать на сидении. Хотя застенчивость нельзя отнести к моим добродетелям.

— Куда в тебя столько лезет?

Прикусываю язык, прежде чем шокировать его тем, что я, вообще-то, не одна и растущему малышу у меня в животе надо много кушать. Ему незачем знать о моем интересном положении. Тем более он и так узнал много чего, когда услышал наш со Светкой разговор тогда в летнем кафе.

Хорошо, что не поднимает больше эту тему.

Хлопаю себя по животу и вижу, как глаза Яна закатываются, а он сокрушенно качает

головой. Сдерживаюсь, чтобы не засмеяться. Такой он сейчас растерянный и забавный.

Нам выносят два пакета, в которых мой заказ. Благодарю и вдыхаю аромат.

— Боже, у меня тачка пропитается этим дешевым запахом сейчас.

Достаю бургер и сглатываю слюнки.

— Ты собралась тут есть свою гадость? Если да, то выйди и поешь на улице, я подожду лучше, чем потом оттирать тут все от вони.

Брезгливо смотрит на мои руки.

— Ежик, — убираю еду обратно в пакет.

Не хочется мне оттягивать момент, когда я окажусь дома. Ян удовлетворенно кивает, и мы срываемся с места.

Ян довозит меня домой под аккомпанемент урчания моего желудка. И с каким-то облегченным выдохом тормозит у подъезда.

— Спасибо, — сгребая свою еду и открываю дверь, чтобы выйти. Но стоит поставить ногу на асфальт, как машина Яна как-то странно пикает и глохнет.

Оборачиваюсь и смотрю на удивленное лицо Багирова.

— Это что ещё, мать его, такое?

Он вжимает кнопку запуска, но машина по-прежнему молчит. А я понимаю, что окончание вечера будет веселым...

— Кажется, у тебя что-то не то с машиной.

Озвучиваю очевидное, и Ян зыркает в мою сторону с таким видом, как будто я сморозила глупость. Хотя так и есть. Он и сам слышит, что какие-то неполадки в авто.

Он с шумом выдыхает и обхватывает руль. Прикрывает глаза. А мне становится немного стыдно, что это происходит именно в тот момент, когда он решил меня подвезти.

— Тебе вызвать такси? Или эвакуатор?

— У меня водитель есть, — уставшим тоном отвечает Багиров, и снова у меня в груди что-то неожиданно замирает, — сейчас позвоню, вызову.

Смотрит на часы и недовольно морщится. Ну да, уже почти полночь, и в такое время дергать людей — такое себе удовольствие.

— Извини, — неуверенно бормочу и стискиваю пальцы, позабыв, что у меня в руках бумажные пакеты, которые громко шуршат, как-то разряжая обстановку.

Ян косится на еду и фыркает.

— Да нормально. Я ему плачу вообще-то зарплату на случай вот таких непредвиденных обстоятельств.

Закатываю глаза. Вот у него всегда так? Все измеряется деньгами? Хотя чему я удивляюсь, я сама согласилась его терпеть ради денег.

— Знаешь, — задумчиво тяну, — а ты можешь быть нормальным, если захочешь.

Брови Яна взлетают, а сам он награждает меня возмущенным взглядом.

— А так я ненормальный?

Неопределенно пожимаю плечами и собираюсь выйти. Ян выходит за мной следом и уже с кем-то разговаривает по телефону. Договаривается, чтобы забрали, и диктует адрес.

А у меня ноги отказываются идти дальше. Я замираю и поворачиваюсь к Яну. Он стоит в одиночестве в свете фонаря. Весь такой серьезный, напряженный.

— Посидишь со мной?

Он округляет глаза и поднимает их на многоэтажку, в которой я живу.

— А... чего тебе дома не сидится?

Подавляю вздох и толкаю его в сторону лавочки. Багиров брезгливо смотрит на слегка пыльную поверхность. Фыркаю, достаю влажную салфетку и смахиваю грязь.

Усаживаюсь и наконец-то ныряю в пакет за едой. Багиров продолжает переминыться с ноги на ногу, постоянно крутит головой... Ждет, что его водитель телепортируется?

Я прекрасно слышала, как Ян переспросил про двадцать минут. И поняла, что водитель сможет не раньше этого промежутка.

— Люблю ночью вот так посидеть и подышать воздухом.

Кусаю булку с котлетой и зажмуриваюсь, когда рот наполняется едой. Мычу от удовольствия.

Кажется, что Ян даже передергивается при виде жующей меня. Широко улыбаюсь. Хочется его немного попровоцировать.

— Хочешь? — протягиваю ему бургер.

Он дергает головой и отодвигается. Пожимаю плечами и продолжаю жевать. Макаю картошку фри в соус и подношу к его губам.

— Ну, попробуй, это вкусно.

— Я всякую гадость в рот не тащу, и тебе не советую.

— Ну а я тащу.

Ян поворачивает ко мне лицо, и его взгляд падает на мою щеку.

— У тебя тут... — показывает на лицо.

— Что?

— Соус...

Замираю, когда он протягивает ко мне руку и смахивает капельку большим пальцем. Он у него нереально горячий какой-то. И от этого простого касания меня пронзает током.

Да что такое со мной происходит? У меня вообще-то ребенок скоро будет, а я тут расплылась перед женоненавистником.

Нас ослепляет свет фар, и мы как по команде отпрыгиваем друг от друга. Я прокашливаюсь, вскакиваю с лавочки.

— Кажется, это за тобой, — показываю в сторону припаркованной машины, из которой уже выходит слегка помятый водитель.

Но зато в костюме.

— Доброй ночи, Ян Ярославович.

— Привет, Алексей. Извини, что дернул ночью, но что-то с моей машиной стряслось.

У меня вытягивается лицо. Он умеет извиняться? Надо же...

— Это моя работа. А что с машиной вашей делать?

Ян вопросительно смотрит на меня. А я не сразу соображаю, что он хочет услышать.

— А-а, можете тут оставить. С ней ничего не будет. Тут камеры везде.

Ян кивает и открывает заднюю дверь. Оборачивается, словно хочет ещё что-то сказать, а у меня взгляд цепляется за его руку. Шрам в темноте видно как-то сильнее, чем при свете дня.

Интересно, откуда он у него? Открываю рот, чтобы спросить, а потом напоминаю себе, что мы, вообще-то, уже не одни.

— Спокойной ночи, Ян Ярославович.

Он кивает, и звук ночи пронзает хлопок двери. И меня охватывает какое-то чувство, похожее на разочарование.

Дурында, а чего я от него ждала? Что он меня до двери проводит и поцелует?

— Тьфу.

Топаю ножкой и сматываюсь в свою пещеру. У меня будет малыш, и мне нужно думать только о нем и о его здоровье, а не о каком-то там Багирове.

Если бы я могла предположить, как начнется мое утро после выходных...

— Да иду я, иду, — бурчу, выходя на палящее солнце и прикрывая глаза, которые слезятся от недосыпа, очками, — сейчас всех перебудишь.

Светка стоит возле машины Яна, которую он оставил возле моего дома ночью, и остервенело сигналит, чтобы я поторапливалась. А у меня голова после того, как я полночи просидела за компьютером, отказывается нормально функционировать.

Ну не виновата я, что сова по жизни. А всем это как будто мешает жить, и они пытаются меня всеми способами растолкать и будят, как только солнце встает.

— Ты спала, что ли? — лицо сестры вытягивается при виде меня, помятой и недовольной.

— А что ещё люди делают в выходной в восемь утра?

Сестра фыркает, и мы начинаем путь.

— Ну вот я уже успела заехать в магазин и закупить маме всяких вкусностей, а ты подушку мнешь. А чья это такая крутая машинка у вас тут затерялась?

— Ну ты молодец. А я спала, — рывкаю на сестру и прикрываю глаза. — Машина босса.

Сестра присвистывает и поигрывает бровями. Я утыкаю в неё палец и прищуриваюсь.

— Даже не начинай. У него просто заглохла тачка, когда он ночью меня довозил домой после работы у него в офисе, между прочим. Сам виноват, что не разрешил мне работать, как я привыкла. Так что не надо тут свистеть! Денег не будет!

Светка косится на меня и качает головой.

— Что, гормоны в головку уже ударяют? Чего рычишь?

Выпрямляюсь на сидении, приподнимаю очки и пытаюсь пронзить сестру взглядом. Жаль, что не получается.

— Можно я ещё посплю? И не буду отвечать на эти глупые вопросы, а?

Складываю ладошки в молитвенном жесте и пытаюсь даже улыбнуться. Света хмыкает и тоже прячет взгляд за очками.

— Вот и славно.

Откидываю спинку сиденья и блаженно вздыхаю. Даже удается заснуть, но мне кажется, через секунду я подсакиваю, потому что в глотке образовывается комок.

Долблю сестру по плечу и показываю на обочину. Закрываю рот рукой и таращу глаза. Светка каким-то чудом понимает меня без слов, и мы тормозим, поднимая в воздух пыль. Я выкатываюсь из машины и бегу к кустам.

Светка вальяжно бредет за мной с бутылкой в руках. Протягивает мне, и я с жадностью присасываюсь к горлышку.

— Да здравствует токсикоз, — припеваючи тянет сестра.

— Токсикоз? — эхом переспрашиваю. — Да не, это я вчера наелась фастфуда.

Отмахиваюсь, но сестра скептически улыбается. Отмахнулась, ага... до дачи мамы мы ещё раза четыре останавливаемся. Сестра поглядывает на меня с жалостью, а я пытаюсь сильно не шевелиться, чтобы снова не спровоцировать рвоту.

— А ты что, не знала, что у беременных бывает токсикоз? — подкалывает Светка, пока

я смотрю на свое бледное отражение.

Вздыхаю...

— Знала, но как-то не думала, что такое у всех. А может, все-таки я отравилась? — задумчиво тяну.

Сестра только угукает и заезжает в ворота маминого участка. Мама нас уже встречает с лучезарной улыбкой, и я в этот момент очень пугаюсь её реакции на мою новость.

Светка толкает меня в бок и подмигивает. Даю себе ещё минутку и выхожу из машины. Мама тут же испуганно охает и осматривает меня.

— Боже, Аля, что с тобой? — хватает меня за руки и, чуть ли не вырвав их, дергает на себя. — Ты почему такая бледная? Ты болеешь?

— У-у-у-у-у-у, мамуль, не начинай. Все с ней нормально, — заступается Светка, выгружая пакеты.

Я отлипаю от мамы, улыбаюсь и иду на помощь сестре. Та ударяет меня по рукам и шикает.

— Куда тебе тяжести, совсем, что ли? Иди, иди, — подталкивает меня в спину.

Мама с интересом наблюдает за нами, склонив голову набок.

— Ма, это все тебе. Вкусняшки из города, а то ты тут, кроме огурцов, ничего не видишь.

Мама хмыкает и перехватывает сумки. Кивает на дом, а нам ничего не остается, кроме как послушно плестись за ней.

Заходим в прохладу домика, и я с наслаждением и со стоном плюхаюсь в кресло, вытягиваю ноги и шевелю пальчиками. Ощущение, как будто не тридцать километров проехали, а все двести. Ноги гудят.

— Чайку, дачного? — потирает ладошки мама и подмигивает нам.

Угукаю. Хотя нет уверенности, что в меня что-то вообще влезет, кроме воды. Усаживаемся за стол. Светка пристально смотрит на меня, ждет, когда я начну судьбоносный разговор. А я все медлю. Меня переполняет волнение и страх, что мама не поймет...

Хотя уже ничего нельзя изменить и признаваться придется.

— Ма, у меня новости, — сжимаю руки на кружке.

Мама тут же включает внимание на все сто процентов и отставляет кружку. А вот это хорошо, не хочется, чтобы мамуля поперхнулась.

— Какие, Алечка?

Светка перестает дышать, и я бросаю на неё испуганный взгляд. Она кивает в поддержку.

— Я беременна, — выпаливаю на одном дыхании и захлопываю рот.

Мама медленно моргает. Переваривает. Хмурится. Её бровь медленно ползет вверх.

— А ты разве с кем-то встречаешься сейчас?

У-у-у-у-упс. А вот тут начинается самое интересное.

— Эм, — задумчиво обвожу узоры на скатерти, — нет.

Мама снова впадает в ступор. Перезагружается.

— Тогда как?

Вздыхаю. А вот и суровая реальность современности.

— Ма, сейчас женщина может забеременеть, не имея при этом партнера.

Стараюсь как можно более мягко все это описать, чтобы не сильно маму шокировать. Но мама все равно как-то странно вздыхает и кладет руку на грудь.

— Вот это да. А зачем, дочка? Куда ты торопишься?

Боже, ну почему все так сложно-то? Как правильно-то объяснить? Ладно, буду все говорить как есть.

— Видишь ли, мамуль, у меня не совсем это время есть. Мы со Светкой как-то проходили обследование, когда я ещё встречалась с Кириллом, — мама кривится при упоминании имени бывшего, и я её в этот момент очень понимаю, — так вот, мне сказали, что у меня часики уже очень быстро тикают. А тут разрыв с Кириллом, и вот, я не могу себе позволить тратить драгоценное время, а стать мамой очень хочется.

— Я не знала, что ты хочешь ребенка.

Ну да, тут для мамы полная неожиданность. Потому что я сама не осознавала этого до момента разрыва с Кириллом. А потом как осенило, что очень хочу крошку, которой посвящу всю свою любовь и нежность.

И сейчас эта крошка растёт у меня в животике. Улыбаюсь и прикрываю его рукой. Мама перехватывает это движение и качает головой.

— Это правда? — обращается к старшей сестре.

Светка широко улыбается и кивает.

— А кто же отец тогда?

Переглядываемся с сестрой. А вот и второе потрясение для мамули.

— Имени не знаю, — пожимаю плечами и изображаю из себя само спокойствие, — на папулю запишу, когда рожу.

— Не знаешь? — охает мама.

— Ма...

— Ма, хватит её мучить. Все уже случилось, и выбор за тобой: принимать внука или внучку или не принимать.

Мама сжимает губы. А я не тороплю её с решением. Пусть все обдумает, но почему-то я уверена в ней. Она не отвернется и не бросит. И она, будто в подтверждение моих мыслей, поднимает на меня обеспокоенный взгляд.

— Алечка, ты точно все решила?

Хмыкаю.

— Да, мам, вот уже третий месяц идет, — легонько хлопаю по животу.

Мама складывает руки на груди и качает головой.

— Ну ты даешь. Хоть бы подготовила.

Смеемся, а мама снова начинает хлопотать возле нас со Светой. Обожаю быть среди родных. Чувствуется какая-то нереальная поддержка.

День проходит на природе. Меня всячески оберегают от труда, а я отмахиваюсь. В итоге мама вручает мне ведро и отправляет собирать ранетки.

Быстро устаю. Потому что собирание перемешивается с бегом в туалет. Решаю все же прилечь и отдохнуть. Но не успеваю закрыть глаза, как меня выдергивает из дремы настойчивый звонок от моего любимого босса.

Со стоном перекатываюсь на бок и прячу телефон под подушку, в надежде заглушить его трель. Но не спасает. На пятом его звонке я с психом подскакиваю на кровати.

— Да, — не скрываю раздражения в голосе.

— И тебе добрый вечер, Алевтина.

— Что случилось, Ян Ярославович? — стараюсь добавить в голос любезности, но получается очень не очень.

Он откашливается.

— А ты где?

— За городом. У меня выходные. Знаете, что это такое?

Кажется, я слышу, что он рычит. И от этого рычания внезапно по коже пробегают мурашки.

— Я бы на твоём месте не язвил. Ты мне нужна.

Округляю глаза. Смотрю на время.

— Сегодня никак. У меня...

— Я разве спрашивал? У нас очередная попытка взлома, а ты за городом отдыхаешь, вместо того, чтобы делать свою работу.

Кажется, он на пределе. А у меня от его слов по спине холод и ноги немеют.

— Как?

— Понятия не имею, — переходит на крик мой босс.

Тру лоб в попытке придумать, что делать и как решать ситуацию. В таких случаях промедление смерти подобно. Смерти для конторы уровня Багирова.

— Так, так...

Постукиваю по губе.

— Говори, где ты, куда мне ехать за тобой, мать твою! — рычит уже, и меня внезапно дрожью пробивает от такой реакции.

— Ян, тебе надо будет приехать ко мне сюда со своим компьютером. Я посмотрю. Сможешь? Только не выключай ни в коем случае. Пароли поменяй везде...

— А инет? Тоже мне с собой переть?

Логичный вопрос, но у меня всегда все необходимое с собой, и даже точка доступа.

— Просто приезжай, у меня все есть.

Слышу его резкий выдох и непроизвольно улыбаюсь. Ну мне нравится его бесить.

— Адрес скидывай. Далек от города?

Вздыхаю. Прикрываю глаза и приказываю себе не волноваться и думать о малыше.

— Тридцать километров.

Угукает.

— Пятнадцать минут, и я у тебя. Надеюсь, никуда не успеют вломиться серьезно.

— Пароли, — напоминаю, — я сейчас скину все.

Хотя, уверена, он уже их поменял. Отключается, и я дрожащими пальцами набиваю ему адрес и скидываю скрин с картой. Пока жду его, нервно меряю шагами участок и поглядываю в сторону подъезда к нашей даче.

— Кого ты там высматриваешь? — мимо проходит мама и удивленно вскидывает бровь.

— Да так... приедут...

Не успеваю договорить и слышу рев мотора. Выскакиваю из калитки, и машина Яна тормозит в нескольких сантиметрах от меня. Становится страшно, и я даже зажмуриваюсь. Он выскакивает из машины с матами.

— Ну под колеса-то на фигу бросаться, Аль?

Протягиваю руку.

— Комп.

Ян ныряет в салон и уже молча вручает мне свою рабочую лошадку. Прохожу обратно на участок.

— Ма, это мой начальник, Ян Ярославович. Это моя мама — Нина Васильевна.

— Добрый вечер.

Торможу и оборачиваюсь, удивленно пялясь на Багирова. Что это, смущение? Никогда не знакомился с чужими мамами?

— Аль, — вскидывает руки мама, — ну кто ж так делает? Ну ты бы предупредила. Проходите.

Начинает суетиться. Ян бросает на меня взгляд, полный паники, а я только хихикаю. Сейчас тебе мама устроит темную.

— Да я тут подожду, пока Алевтина посмотрит, что там.

Мама упирает руки в бока, а я продолжаю веселиться. Ой, Багиров...

— Ну конечно, что я за хозяйка такая буду, если позволю гостям на пороге стоять. Проходите, — берет его под руку и тащит в сторону домика.

Ян что-то пытается возразить, но куда ему против моей мамы.

Я же погружаюсь в изучение компьютера и на ощупь добираюсь до крыльца. И когда я говорила, что промедление смерти подобно, то я не преувеличивала.

Светка подхватывает меня на ступеньке, когда я ойкаю и чуть ли не лечу вниз.

— Да аккуратнее ты, Аль, со своими компами.

Заводит меня в комнату, где Багиров уже сидит за столом, а мама угощает его вареньем, блинами и чаем.

— Да я не голоден, — бормочет начальник, когда мама скрывается в кухне.

— Лучше не спорь, она все равно тебя накормит, Ян.

Мои пальцы порхают по клавиатуре в попытке выискать дырку. Пробоину в безопасности.

— Ты бы сказала, что тут твоя мама.

Вскидываю на него удивленный взгляд и только сейчас замечаю, что на нем нет уже привычного костюма. Легкая льняная рубашка и светлые джинсы, обтягивающие мощные бедра.

Ч-ч-ч-ч-черт! Не отвлекаемся...

— И что бы это изменило? — фыркаю.

— Ну, — он теряется, — я б хотя бы готов был.

Закатываю глаза.

— Ой, ещё скажи, что ты ни разу с мамами чужими не знакомился.

Он дует щеки.

— Один раз было, — бурчит под нос, — на всю жизнь запомнил.

Удивленно вздергиваю бровь, но не спрашиваю. Не касается меня.

— Вот, нашла.

Ян подрывается со своего стула и наклоняется надо мной, а я неосознанно вдыхаю его запах. И неожиданно моя тошнота прекращается. Впервые за весь день.

Делаю вдох поглубже и окунаюсь в его озера. Он странно смотрит на меня.

— Нормально все? — выгибает бровь.

— Ага, парфюм у тебя приятный.

Ну а чего юлить? Только Багиров явно не ожидает от меня такого ответа. Моргает несколько раз и переключается на экран компа, оставляя мое заявление без ответа.

А я дышу. Жадно так, потому что реально становится легче.

Вот это поворот, как говорится...

Ян

С трудом вырываюсь из плена мамы Али.

Спичка вызывается меня проводить до калитки. Вижу, как она смущенно краснеет, когда мы остаемся вдвоем.

— Ты прости за... — неопределенно кивает в сторону дома, — она не всегда такая.

Я хмыкаю. Мать его, я просто беру и хмыкаю. И тут же цепляю на рожу маску безразличия.

— Да не страшно. Главное, ты все сделала и мне больше ничего не угрожает.

Аля кутается в кофту и слегка передёргивает плечами. А мне хочется её в охапку и отогреть.

О-о-о-о-о-о-о, твою мать... что за мысли-то?

— Да уж, там ничего такого не было, могли немного пошалить с твоими файлами, но дальше бы не пробрались.

Широкая улыбка, на которую я залипаю. Аля сглатывает, и я снова замечаю, как она делает маленький шагок ко мне и глубоко вдыхает. И от этого крыша едет. У меня, у взрослого мужика, из-за того, что какая-то рыжая пигалица решила вдохнуть мой запах. Но, черт, это очень чувственно.

— М-м-м-м, очень вкусно от тебя пахнет, Ян, — не скрывает Аля, а у меня мотор решает в этот момент немного ускориться.

Спичка облизывает губки и задирает голову. Смотрит на меня внимательно, с небольшим прищуром. И такая она миленькая в свете окна.

Сам не понимаю до конца, что творю. Делаю шаг к ней, почти вплотную прижимаюсь и провожу пальцем по щеке. Кожа нежная, прохладная.

— Замерзла? — спрашиваю зачем-то.

Хотя и так понятно, она опять ежится. Аля качает головой.

— А ты, оказывается, можешь быть нормальным, — задумчиво бормочет, отводя глаза.

— В каком смысле? — хмыкаю.

Она удивленно распахивает глаза. А я замечаю, как рыжие волосы прилипают к её губам. И дальше не думаю, убираю прядь и прикасаюсь к её губам.

Мимолетом, но этого прикосновения хватает, чтобы мы оба замерли и впились в глаза друг друга.

— Волосы, — выдыхаю почти возле её рта.

Зрачки Али расширяются, она приоткрывает губы. И мне хочется её поцеловать. Нет, не так... впиться в этот ротик и добиться отклика.

— Я поеду. Поздно уже.

Да, я предпочитаю просто свалить. Аля закусывает губу и отступает от меня. На лицо возвращается улыбка.

— Спокойной ночи, Ян Ярославович.

Разворачивается и взбегает на ступеньки, скрывается в доме.

А я выдыхаю только в машине, а потом почему-то с тоской смотрю на домик, в котором скрылась Спичка.

И как-то тоскливо становится. Надо было поцеловать...

— Это ещё что такое, мать его? — шиплю, стискивая руль и отводя взгляд от горящих окон. Ещё не хватало мне тут скучать без этой рыжей. У меня без неё дел по горло. Одно из которых — это вычислить мать моего ребенка.

И снова при воспоминании, что этот вопрос прошел мимо меня, у меня зубы сжимаются крепче и в груди нарастает злость. На себя и на ту компанию, которой я доверился.

И теперь я не представляю, что мне, мать его, со всем этим делать? Как добиваться того, чтобы этот ребенок достался мне, а не незнакомой бабе?

Только предложить очень много денег. И сделать это как можно быстрее. Там, скорее всего, срок небольшой. Надеюсь, что небольшой.

И девчонка ещё не привязалась к плоду, а возможность заработать на безбедную жизнь ещё никого не оставляла равнодушным.

А ещё... взгляд цепляется за движение на крыльце, и я тут же узнаю в появившейся в свете фонаря фигурке Алю... Надо её отослать подальше. А то я все чаще ловлю себя на мысли, что мне приятно с ней пообщаться. Хочется остаться один на один. Поговорить, узнать её получше. А это мне ни к чему.

Не надо оно мне... совсем, вообще!

Да и у Али, насколько я помню, планы на жизнь совсем другие. Она там планировала как-то рожать, и не от мужика.

От воспоминаний нашей первой встречи меня передергивает. Закрадывается шальная мысль, что было бы неплохо от такой рыжей бестии получить ляльку. Но не мне... мне уже не дано получить ни от кого детей. Своего бы отвоевать.

— Черт, — шиплю в темноту и срываюсь с места.

Точно. Решено, Аля после выходных сразу же поедет дорабатывать домой. Нет у меня желания отвлекаться на неё. И на все, что связано с ней.

Доезжаю до дома и погружаюсь в свое привычное одиночество. А мог бы уже малыш тут носиться...

Трясу башкой. Отгоняю невеселые мысли.

На телефоне опять куча пропущенных, но не хочется ни на что реагировать и никому отвечать. Самое главное, Аля отбила очередную атаку и даже смогла посмотреть, с какой стороны она шла.

Мозговитая девочка, ничего не скажешь.

Наливаю воды и подхожу к панорамному окну. Вглядываюсь в темноту, в которой прячется речка и лес. Мой дом — моя крепость... и не хочется никого сюда пускать.

Или хочется?

В башке тут же вспыхивает образ рыжей девчонки и такого же рыженького малыша. Зажмуриваюсь и выдыхаю. Залпом выпиваю воду, громко ставлю стакан на столик.

Достаю телефон и нахожу контакт Али. Отсчитываю гудки, и снова ее сонный голос взрывает мой мозг.

— Ян, ну что опять случилось?

Нутро все скручивает от её голоска.

— Разбудил? — всматриваюсь в свое отражение.

Глаза как-то лихорадочно блестят. Хреновый признак. И надо с ним что-то делать. Вырывать с самым корнем.

— Да, успела уже вырубиться. Денек был каким-то слишком активным.

— Я тут ехал и думал, — замолкаю, набираю побольше кислорода, — в общем, можешь дальше работать как тебе удобно.

Воцаряется тишина, но я уверен, что Спичка все ещё на том конце провода. Обдумывает ответ.

— Не понимаю, — шепчет растерянно...

Кусаю до боли губу.

— Я сказал, что ты можешь возвращаться к работе в стенах своего дома и по графику, который тебе удобен. Я буду ждать только готового результата.

Она неопределенно мычит.

— Выгоняете, Ян Ярославович?

Кажется или в её голосе проскальзывает разочарование?

— Ты же хотела...

Угукает и скидывает. А у меня осадок, что я что-то сделал неправильно. Впервые...

Аля

Вот так вот просто Багиров решил меня скинуть с хвоста. Задумчиво кручу телефон в руке и пялюсь в окно. Уже две недели, как я торчу дома, и для меня оказывается непривычным, что мне не надо никуда ехать и ничего никому рассказывать.

Две недели я не видела Яна. Только телефон, только хардкор...

И внутри от этого поселяется какая-то дикая тоска. Ненормальная тоска. А если ещё постоянно напоминать себе, что я, вообще-то, в положении и мне никакой мужик не нужен, то становится жутковато оттого, как сильно забиты мои мысли Яном.

Это нелогично! Мне не нужны никакие отношения! Тем более с таким сухарем, как Багиров. Он же ненавидит весь женский род...

Переключаюсь на работу. Как ни крути, а мне придется сдать работу в оговоренный срок, и никуда этот срок не сдвинуть. Да и сдвигать я его не собираюсь. Наберусь сил и все завершу. Можно даже поскорее с этим разобраться, чтобы забыть, кто такой Багиров.

Тогда какого черта каждый раз, стоит мне погрузиться в размышления, перед мысленным взором встают его синие океаны?

Ну вот опять...

Зажмуриваюсь и трясую головой, чтобы все ненужное повылетало. Работать! И не отвлекаться на мысли о Яне.

Выныриваю из компьютера и бесконечных кодов, когда слышу, как разрывается мой телефон. Подскакиваю и хватаюсь за стол, чтобы не рухнуть от потемнения в глазах.

Да уж... надо бы уже поаккуратнее себя вести. А то все чаще ощущаю слабость и головокружение.

— Слушаю.

Растираю замерзшие руки и разминаю затекшие ноги.

— Алевтина Васильева? — незнакомый голос, от которого я почему-то вся подбираюсь.

— Слушаю вас.

— Это вас беспокоят из клиники. У вас через час УЗИ, вы будете?

На панике бросаю взгляд на часы и охаю.

— Спасибо, что позвонили, совсем забыла про прием. Конечно буду.

Хлопаю себя по лбу и стараюсь сильно не нервничать. Девушка на том конце посмеивается.

— Все нормально, для этого мы и перезваниваем, чтобы уточнить у пациентов. Мы вас ждем.

— Да, да, хорошо. Спасибо.

Начинаю метаться по комнате, собираюсь и натягиваю на себя все, что попадается в

поле зрения. Нет времени сильно наряжаться.

Широкие летние брюки, бесформенная кофта, чтобы скрыть животик. Он неожиданно уже начал округляться. И неожиданно я поняла, что не хочу пока никому-никому его показывать. Это только моё.

Хватаю рюкзак и карту и выскакиваю к подоспевшему вовремя такси. Выдыхаю только в салоне, когда машина трогается с места.

С этим Багировым совсем мозги растеклись и я потерялась в датах. Чуть не проморгала прием, вот же дурная.

Успеваю приехать за десять минут до назначенного времени и падаю в кресло возле кабинета УЗИ. Только после этого могу расслабленно выдохнуть. Но меня сразу же приглашают на прием.

— Проходите. Будем сегодня слушать сердечко и смотреть, все ли нормально там у нас развивается.

Врач указывает на кушетку. Оголяю животик, и она удивленно выгибает бровь.

— О, уже и животик просматривается. Это хорошо, — улыбается врач.

И заражает меня своим позитивом.

— Да, я думала, что будет попозже, но вот, что есть.

Она водит датчиком и включает сердцебиение. А я перестаю дышать и внимательно слушаю каждый стук.

— Вот и сердечко, все хорошо, мамочка. Не переживайте. Ребеночек немного побольше, чем обычно, но и это не страшно на данном сроке, потом может просто чуть медленнее расти.

Жадно глотаю каждое слово и при этом не могу отвести взгляд от экрана, где видно моего малыша.

— Все хорошо, можете вытираться и одеваться.

Встаю и благодарю врача.

— Все данные я передам вашему врачу и вам сейчас сделаю копию. Можете подождать в коридоре.

— Спасибо, — голос сипит от переполняющих эмоций.

Выхожу и кладу руку на выпирающий животик.

— Ну что, малыш? Все прекрасно у нас, да? И вдвоем нам будет отлично.

На обратном пути решаю немного прогуляться и подышать свежим воздухом. Теперь мой график мне позволяет делать все, что я хочу. И это прекрасно...

Да, прекрасно, и вовсе не хочу я увидеться со своим бывшим начальником. Нет, нет, это бред!

Токсикоз с каждой неделей становится все сильнее, и вот мне уже приходится работать почти все время лежа.

Но радуется, что я на финальной стадии заказа для Багирова и скоро освобожусь. Я уже решила, что хочу поехать туда, где теплее. Лето кончается, и меня немного начинает угнетать это. Я все же теплолюбивый цветочек, и хочется понежиться на солнышке хотя бы пару месяцев. А потом вернуться сюда рожать.

Идеальный вариант!

Все ещё раз перепроверяю и убеждаюсь, что можно звонить Яну и договариваться о встрече.

Выдыхаю. Мы не виделись больше месяца, и, как будет проходить наша встреча, я даже не берусь представлять. Будет отлично, если я просто приеду и отдам ему все наработки. Быстро все покажу и ознакомлю его со всеми схемами и паролями. Тем более Ян во всем это соображает не хуже меня.

Рука слегка подрагивает от слабости... или от волнения. Хочется и колется, как говорится, послушать его голос.

Резко выдыхаю и нажимаю на вызов, параллельно стараясь справиться с комком в горле.

Токсикоз... Боже, я не думала, что он будет протекать именно так.

— Слушаю, Алевтина.

Закатываю глаза. Опять этот деловой до одурения тон.

— Добрый день, Ян Ярославович, у меня все готово, когда можно подъехать и все установить?

Ян выдыхает. Молчание накаляет докрасна. Чего он там телится?

— Давай через пару часов. Я буду на месте как раз.

— Отлично, я буду.

И, не дождавшись его ответа, скидываю.

Собираюсь не спеша, при этом несколько раз перепроверяю, все ли носители я собрала, и упаковываю ноутбук. Нет желания возвращаться, если я все же что-то проморгаю.

Звонок от Багирова застает меня возле входной двери. Удивленно вскидываю брови.

— Слушаю.

— Тебя внизу водитель ждет. Спускайся.

Моргаю и открываю рот, чтобы ответить, но не успеваю. Рычу сквозь стиснутые зубы, но выхожу. Не заставляй же ждать человека. Грузюсь на заднее сидение и пихаю в рот мятную жвачку. Она временно спасает от тошноты.

Благодарю, когда машина останавливается возле входной двери. Выхожу, вытягиваю все сумки и вздрагиваю, когда из моих рук выдергивают ноут.

— Эй, — разворачиваюсь, чтобы высказать все в лицо обнаглевшему козлу, и тут же затыкаюсь.

Ян...

— Добрый вечер, Алевтина.

Как робот, честное слово. Хотя ему-то что, это я тут уже лужицей растеклась. А он, как всегда, собран и максимально отстранен.

Встряхиваю волосами и нацепляю на лицо широкую улыбку.

— И вам добрый, Ян Ярославович.

Мужчина опускает на меня взгляд и быстро обводит меня своими глубокими омутами.

— У тебя все хорошо?

Этот вопрос слегка сбивает с толку. Я, прикусив губу, медленно киваю. Он пропускает меня вперед, и мы молча поднимаемся на его этаж.

Заходим в кабинет, также в полной тишине. Он кладет сумку на свой стол и пропускает меня в свое кресло.

— Давай только побыстрее, у меня ещё дела есть, — опускает меня на землю, и я с грохотом валюсь из своих фантазий.

Хотя чего я ждала от него? Что он при виде меня, такой беременной и красивой, падет к

моим ножкам?

Угугаю и разворачиваю все, что мне понадобится. Какое-то время рассказываю, а потом понимаю, что мне жизненно необходимо сбежать в уборную. Вскакиваю, задев Яна по подбородку. Он шикает, я пишу извинения и торпедой вылетаю из кабинета, прикрывая рот рукой.

Главное — добежать. Сделав все дела, умываюсь холодной водой и возвращаюсь в кабинет. Напарываюсь на серьезный взгляд Яна.

— Что с тобой? — припечатывает к полу своим жестким тоном.

— Отравилась вчера.

Он сжимает губы.

— А нечего всякую дрянь в свой желудок пихать, — недовольно бурчит себе под нос.

Оставляю его выпад без ответа и продолжаю дальше свою работу. Ян наклоняется надо мной, и я тяну носом воздух. Тошнота отступает на какое-то время, и я успеваю все доделать.

— Ну вот и все.

Поднимаюсь с его кресла, но Ян не отходит, и мы застываем очень близко друг к другу.

— А гарантия? — его хриплый голос задевает слух.

— Все расписано в контракте на наше сотрудничество.

Он сжимает губы и кивает. А я снова жадно глотаю его запах. И он меня ловит на этом.

Мне бы смутиться, но черт бы его побрал. Мне нужен этот запах, чтобы хоть немного отдохнуть от тошноты. А только запах Яна спасает меня от неё.

— Минутку постой так.

Обхватываю его за талию. Один фиг, мы закончили, и больше я ему не подчиняюсь. Багиров замирает, но не отталкивает меня. А я утыкаюсь носом ему в рубашку и дышу... дышу... дышу.

И тут случается неожиданное: Ян зарывается в мои волосы и прижимает к себе. Моя грудь впечатывается в его, я слегка отстраняюсь, чтобы живот не уперся в Багирова.

Поднимаю взгляд и тону в его океанах.

— Мы пожалеем об этом.

Облизываю пересохшие губы.

— О чем, Ян?

Он прикрывает глаза, и я слышу тихое рычание, которое будоражит. Кровь закипает. А в следующую секунду его губы впиваются в мои. Щетина жёстко проходится по коже подбородка, отчего ноги подгибаются. И, если бы Багиров меня не держал, я б рухнула.

Я даже не сразу соображаю, что он меня целует. И мне кайфово. А Ян словно чувствует, что я не собираюсь отталкивать и устраивать скандал, углубляет наш поцелуй. Скользит по губам языком, нежно и тягуче. А мне хочется захныкать и попросить ещё.

А когда меня ударяет мысль, что вот они мы стоим посреди кабинета Яна и страстно целуемся, я отскакиваю от него, как теннисный мячик. Смотрю на Багирова во все глаза, а он пытается дышать ровно и спокойно, но у него ни черта не получается, и выходят, как и у меня, рваные вдохи и шумные выдохи. Мы словно после пробежки километров в десять.

— Я... — спотыкаюсь на слове, когда вижу, как лихорадочно горят глаза Яна, — мне пора.

— Аль...

Сжимаю губы и быстро собираю свои манатки. Валим, валим. Поскорее валим отсюда, иначе ещё что-нибудь выкину.

— Давай я довезу.

Смотрю на Багирова, как будто он предложил мне кого-то прибить в темном углу.

— Не стоит, я на такси. Да и у тебя же дела ещё.

Я не могу посмотреть ему прямо в лицо. Мне стыдно. Стыдно, что поддалась. Он с шумом выдыхает и упирает руки в бока. Сверлит меня тяжелым взглядом, я это ощущаю.

— Водителя сейчас попрошу.

— Да не...

— Не обсуждается.

Выходит из кабинета, оставляя меня наедине со своей растерянностью.

Боже... прижимаю пальцы к губам и зажмуриваюсь. Мы реально поцеловались? Мы реально поцеловались!

Не жду, когда вернется Ян. Сбегаю. На улице подожду его водителя.

— Ну и где наша доставка, малыш? — похлопываю по животу.

Стала замечать, что я часто разговариваю со своим малышом, и мне это очень нравится. Пусть он мне не отвечает, но так прикольно понимать, что он может все слышать.

Подхожу к зеркалу и поворачиваюсь боком. Наклоняю голову, чтобы повнимательнее рассмотреть. Да, уже видно, что я в положении, когда на мне облегающая одежда. Не могу перестать улыбаться.

Я скоро стану мамочкой. Это так потрясающе. Во мне все меняется, и добавляются эмоции, которых я раньше никогда не ощущала.

— О, наконец-то.

Слышу звонок в дверь и быстрым шагом преодолеваю коридор. Распахиваю дверь и застываю.

— Привет, — на пороге стоит Ян.

— А, — мои глаза нервно осматривают подъезд, — ты здесь откуда?

Он отодвигает меня и проходит. Ставит какие-то бумажные пакеты на пол, скидывает ботинки, пока я шокировано слежу за каждым его движением, и проходит дальше.

— Я тебе не мешаю? — бреду за ним, прикрывая живот.

Ян поворачивается и качает головой.

— Решил заехать и убедиться, что с тобой все в порядке. В нашу последнюю встречу ты выглядела не очень, — хмыкает.

Нервно убираю волосы и перекидываю их через плечо. Выдавливаю улыбку.

— Все уже хорошо, спасибо за заботу.

Багиров кивает, но не собирается уходить.

Стоит и чего-то ждет. А я не знаю, что ему сейчас от меня нужно. Но мои губы предательски вспыхивают под его пристальным взглядом. Все ещё помнят, каково это — ощущать на себе поцелуй Яна.

— Как система? Работает?

Ян прячет руки в карманы джинсов, будто тоже смущается. Но это, конечно же, бред. Чтобы Багиров смущался, я не знаю, что должно произойти.

— Все отлично. Отбивает атаки, как ракетка.

Хмыкаю, ловлю на себе взгляд Багирова, и тут же щеки вспыхивают. Прислоняю к ним прохладные ладони и приказываю себе ровно дышать. Не вестись на этот наигранно-

расслабленный тон Яна. Его глаза остаются серьезными. Глубокие озера, в которых я чуть ли не тону.

— Я там тебе привез кое-что.

Кивает на коридор, в котором оставил пакеты. Вопросительно выгибаю бровь.

— Да не нужно было, — пожимаю плечами, а саму распирает от любопытства.

Интересно, что он там притащил?

— Даже не посмотришь? — смеется.

А я не узнаю в нем серьезного и строгого Яна. словно передо мной его брат-близнец, который может улыбаться.

— Посмотрю, — решаю расслабиться все же, и на моем лице тоже появляется широченная улыбка, на которую тут же залипает Ян.

— Я принесу?

Угугаю. Постепенно напряженность между нами тает.

— Ого, это новый жесткий диск? — достаю коробочку. — Блин, спасибо, но он же капец какой дорогуший, и его ещё даже в продаже не было.

Кручу в руках его подарок.

— Ну для кого не было, а для кого есть.

Ян довольный, и так приятно видеть позитивные эмоции, ощущать от него не напряжение, а вот такую расслабленность.

— Спасибо, — прижимаю коробочку к груди.

— И это тебе, — тянет второй пакет.

Заныриваю туда в предвкушении и взвизгиваю.

— О, еда. А я как раз доставку жду. Присоединишься?

Ян сначала хмурится, смотрит на часы, и я жду, что он откажет. Скажет, что куча дел и их надо срочно решать. Но он на удивление кивает и проходит в небольшую кухню.

Я стараюсь не волноваться. Не первый раз наливаю мужчине чай, но я ощущаю на спине его пристальный взгляд, и хочется постоянно что-то поправить или одернуть майку, но я стискиваю руки в кулак, чтобы не выглядеть глупо.

— Я не ожидала тебя увидеть у себя дома, — наливаю по чашкам кипятков и делаю глубокий вдох.

Вздрагиваю, когда большие ладони опускаются по обе стороны от меня.

— Я подумал, мало ли, вдруг тебе ещё захочется мне в рубашку уткнуться своим носиком.

По спине проходит дрожь от его слов. Прикрываю глаза и вздыхаю.

— Прости, но твой парфюм реально какой-то волшебный и спас меня тогда от тошноты.

Он усмехается, и я ловлю себя на мысли, что хочу слушать этот звук как можно чаще.

Одергиваю себя. Боже, Аля, ты же беременна, и тебе не нужны никакие отношения, и уж тем более с таким, как Багиров.

— Я рад, что тогда смог быть для тебя полезен, — его шепот опалает ушко.

Он проводит губами по моей щеке, и я от этого начинаю плавиться.

Разворачиваюсь и оказываюсь прижатой к крепкой груди. Ян вжимает меня в кухонный гарнитур, хмурится и опускает глаза, слегка отодвигается. Смотрит как-то странно на мой живот.

— Ты беременна?

Этот вопрос как выстрел в висок. Ян щурится и отступает, а мне становится пусто без

него. Обхватываю себя руками, пока молчу.

— Ну конечно, тогда в кафе ты именно про это и говорила. Но я что-то не подумал, что ты уже...

Задумчиво потирает бровь.

— Да, я тогда уже была беременна.

Ян сжимает губы и кивает. Его взгляд становится темнее, и сам он как будто на километр от меня отдаляется.

— А отец? — кивает на живот.

Мотаю головой.

— Нет отца, он только мой. Но ты же тоже вроде как собирался ребенком обзаводиться с той девушкой, которая к тебе приходила. И мне не нужны отношения, я не знаю, зачем ты сейчас приехал, Ян.

Говорю и тут же жалею. Но лучше сейчас расставить все точки над «и», чем потом мучиться угрызениями совести и ненужными фантазиями в отношении Багирова.

Мне не нужны отношения, и ему они не нужны тоже.

Ян сжимает губы, отчего его скулы заостряются.

— Откуда ты знаешь про Вику?

Дергаю плечом. Не собираюсь юлить и смело встречаю его прямой взгляд.

— Подслушала, когда она к тебе приходила.

Ну не говорить же ему, что я встретила с этой дамой в той клинике и я услышала их разговор по телефону.

Ян ухмыляется. И эта ухмылка задевает.

— Не удивлен. Пока нет ребенка, Спичка. Да и к тому же, с чего ты взяла, что я предлагаю тебе отношения? — высокомерно выгибает бровь, и это ударяет по самооценке.

Распахиваю глаза.

— И правда. Что-то я...

Он дергает плечом.

— Неважно, я хотел просто развлечься, ну куда тебе с животом. Пока, Спичка.

Разворачивается и оставляет меня одну. Слышу только, как хлопает дверь, и внутри тут же взрывается разочарование и злость.

Вот так и заканчиваются отношения, которые не успели даже начаться.

— Ну ничего, малыш, это не отменяет того, что я тебя очень жду, — глажу животик и не могу скрыть улыбки.

Ян

Вовремя меня судьба огрела и напомнила, что никакая женщина рядом мне не нужна. Мне нужен только ребенок. Мой ребенок. А не непонятно чей.

Да и Спичку пора вычеркнуть из головы. Да, потянуло, но слишком быстро я понял, что ни черта это мне не нужно и ничего из этого хорошего не выйдет.

Пусть носит своего ребенка, а мне нужен мой.

И в таких мыслях я утопаю уже несколько дней. Вырываю из мозга все что касается Али и гоню прочь образ рыжей.

— Да, слушаю, — нехотя отвечаю на звонок, не ожидая ни черта хорошего.

— Ян Ярославович, здравствуйте, вас беспокоит центр репродукции.

Выпрямляюсь в кресле и стискиваю в руке мобильник.

— Выяснили?

— Да, мы нашли девушку, которой был введен ваш образец.

Достаю бумажку и готовлюсь записывать все её данные, но на том конце повисает тишина.

— Ну? Я жду, кто такая, как найти?

Директриса прокашливается, и меня снова это все начинает бесить и напрягать.

— Вам нужно к нам приехать, потому что по контракту мы не имеем права разглашать какие-либо сведения о любых наших пациентах. Но, так как у вас особый случай, мы с вами свяжемся с девушкой и вы ей все объясните.

Скриплю зубами, но понимаю, что нужно сейчас согласиться, иначе не видать мне матери моего ребенка.

— Хорошо, я подъеду.

А там уже на месте скажу этим курицам, что сам справлюсь и займусь решением этой проблемы тоже сам.

Срываюсь с работы и мчусь в клинику, мысленно прокручивая возможные сценарии. Я понятия не имею, как я буду забирать своего ребенка у посторонней девчонки, которой этот ребенок тоже нужен!

Не просто же так она пришла в тот центр.

А вариант только один рабочий — деньги. Другого варианта в моем воспаленном мозгу не находится.

Беру себя в руки, перед тем как зайти в помещение. Несколько вдохов и резкий выдох. Прохожу в кабинет главной и снова торможу, потому что ощущаю, как из глубин сознания поднимается бешенство.

Мысленно приказываю себе успокоиться, иначе можно наломать столько дров, что потом не вывезу.

— А, Ян Ярославович, проходите, — появляется та самая Елена Ивановна и указывает на кабинет, — Лида, сделайте нам, пожалуйста, кофе.

Девушка за столом в приемной тут же срывается с места и выбегает куда-то.

Я же следую за Еленой Ивановной и усаживаюсь за стол, складываю руки и терпеливо жду, когда мне что-то расскажут.

— Вы извините, что пришлось так долго разбираться со всем. Виновные уже наказаны. И мы нашли девушку, которая сейчас носит вашего малыша.

Киваю.

— Жду имя.

— Её зовут Кострова Анжелика Борисовна, ей двадцать восемь...

Впервые слышу это имя и заставляю себя сидеть на жопе ровно и дослушать.

— Как её зовут?

— Кострова Анжелика. Мы можем сейчас с ней связаться и обговорить вашу ситуацию.

Прокашливаюсь. Всеми силами изображаю, что в горле пересохло и неплохо бы получить стакан воды. Но мои намеки остаются без внимания.

— А можно воды? А то что-то как-то? — расслабляю галстук.

Елена Ивановна тут же вскакивает с места и выходит отходит от стола. А у меня пара секунд, чтобы сфоткать данные этой самой Анжелики, а дальше я уже сам буду разбираться, как мне добиваться своего ребенка.

Кошусь на хозяйку кабинета, вырубая звук мобильного и делаю снимок. Готово! Теперь

у меня в руках телефон, адрес и полное имя матери моего ребенка.

Елена Ивановна ставит передо мной стакан с водой. Залпом выпиваю и выдавливаю улыбку.

— Елена Ивановна, — поднимаю телефон, — срочный звонок. Я вернусь позже, и мы продолжим разговор, если вы не против.

Она растерянно хлопает глазами и кивает.

А я сваливаю... не будет никаких потом. Дальше я сам...

Аля

Живот пронзает острая боль, которая выдергивает меня из крепкого сна. Вскрываю и кручу головой в попытке вспомнить, где я и кто я.

Вспоминаю, что я приехала к маме, побыть на свежем воздухе и пожить вдали от города. Ребенку должно было пойти на пользу. Но получилось с точностью до наоборот.

Со стоном падаю обратно на кровать и хватаюсь за живот. Утыкаюсь лицом в подушку и дышу. Дышу глубоко, чтобы успокоить стук сердца.

— Так, малыш, чего это ты удумал тут буяннить? — тихонько проговариваю, поглаживая животик.

И ведь не было никаких причин, чтобы мне так резко стало плохо и больно. Но сейчас становится очень страшно за сохранность моей беременности. Моего малыша. Он для меня сейчас в приоритете.

— Мам! — набираю побольше воздуха в легкие, чтобы меня было слышно на первом этаже.

Но в ответ тишина.

— Мама, ты в доме?! — кричу громче.

Живот снова пронзает болью, и я морщусь. Тут же раздаются торопливые шаги

— Алечка, что такое, моя девочка, ты чего раскричалась?

Мама охает, стоит ей оказаться в комнате и увидеть меня, скрюченную на кровати. Она тут же подскакивает ко мне.

— Что? Алечка, не молчи.

— Ма, скорую вызывай, живот ужасно болит, — со стоном выдаю и снова зарываюсь в подушку.

— Да, да, конечно, сейчас вызову.

Мама убегает за телефоном, пока я пытаюсь нормально дышать. Дышать и не усугублять и без того печальное положение.

— Держись, малыш. Нельзя так мамочку пугать. Нельзя.

Глажу живот и молюсь, чтобы он меня услышал и изо всех сил сражался за жизнь.

— Все, дочка, и Свете позвонила. Вдруг она побыстрее окажется тут.

— Ма, — прикусываю губу, — да что от этого толку? Мне все равно скорую ждать. А то можно хуже сделать.

На удивление скорая приезжает очень быстро. Они грузят меня в машину, ставят капельницу и с сиренами выкатывают из дачного поселка.

Лежу в бессознательном состоянии почти сутки, и, когда очухиваюсь, первый вопрос касается малыша.

— Все с ним хорошо, нам удалось вовремя приехать и сохранить беременность. Но...

Напрягаюсь и превращаюсь вся в слух.

— Что такое, доктор?

Она поджимает губы и заглядывает в карточку. Весь её вид кричит о том, что мне могут не понравиться её слова.

— Алевтина, вам нужно внимательнее относиться к своему эмоциональному состоянию. В этот раз все обошлось, но в следующий может закончиться катастрофой.

Сжимаю руки в кулаки и перевожу взгляд за окно.

— Я бы вам посоветовала куда-то уехать, хотя бы на время беременности. Где вам будет спокойнее. Некоторым моим пациентам это спасло жизнь. Но решение, конечно же, за вами.

Она склоняет голову, улыбается и выходит из моей палаты.

Кладу руку на живот и выдыхаю. Уехать. Уехать...

Да, это будет лучшим решением. Тем более я и сама собиралась.

Аля

Три месяца спустя

Дни летели с какой-то дикой скоростью. Я не успевала выдохнуть, как возникала какая-то новая проблема, которую нужно было срочно решать.

Но решение переехать туда, где теплее, стало для меня палочкой-выручалочкой. Токсикоз сразу отступил, и никаких угроз больше не возникало. Я спокойно жила тут уже три месяца. Сестра сама привезла, сама сняла квартиру и устроила меня. Побухтела, что я не берегла себя и теперь вот придется беречь малыша вдали от семьи, но я быстро растопила её сердечко. Затискала и зацеловала.

И сейчас я иду в клинику, которую также нашла через интернет по отзывам, и волнуюсь. Хочется узнать, кто же в домике сидит. Малыш не показал в прошлые разы, и надежда на сегодня.

Уже седьмой месяц, сама не верю, что так быстро пролетают недели и до родов всего ничего. Но оттого все радостнее становится, что скоро я возьму своего кроху на руки и посмотрю в его глазки.

— Алевтина, проходите, — врач отступает и пропускает меня в кабинет.

Сердце стучит в такт шагам, сжимаю руки, чтобы они так сильно не тряслись, и укладываюсь. Датчик медленно скользит по животу, протягивая за собой прохладный след геля.

— Ну что тут у нас. Прячемся?

Укол разочарования пронзает грудь, и я прикусываю губу, чтобы не всхлипнуть. Мне очень хочется узнать, кто же у меня будет. Но малыш всеми силами противится.

— А, нет, вот он наш крошка. Мальчик. У вас мальчик.

Улыбаюсь, пока в груди разрывается фейерверк.

— Мальчик, — повторяю эхом, и по щеке скатывается слезинка.

— Да, все отлично с вашим малышом. Богатырь будет.

Смеюсь. Собираюсь, благодарю доктора и выхожу на слегка прохладный воздух. Хоть я и выбрала теплый город, но иногда и тут случаются дни, когда холоднее, чем обычно. Вот и сейчас кутаюсь в кардиган и прячу нос.

Достаю телефон и набираю маме. Она просила сообщить, когда я узнаю все.

— Алька, привет, моя маленькая. Как вы там? — в голосе мамы тоска, и это отдается в груди.

— Привет, мамуль. Все отлично. Только что после УЗИ. У тебя будет внук.

— Да? Ну надо же, мальчишка. Хорошо. Здоров? Все в порядке?

Угукаю и глажу живот, сын с готовностью отвечает пинком, а я охаю.

— Что такое? Ты что там так вздыхаешь?

Смеюсь.

— Пинается, мам. Не переживай за нас.

— Аль, тут твой начальник приезжал.

Замираю посреди улицы и вдыхаю побольше воздуха.

— Ян?

— Да, он.

— И что хотел?

Мама прокашливается.

— Сказал, что поговорить хотел. Что у него для тебя ещё заказ есть.

Напрягаюсь.

— А ты что?

— А что я? Сказала, что ты в отпуск укатила, но я передам тебе его предложение.

Сжимаю губы. Не хочу я больше с ним пересекаться, даже ради заказов. Даже если их будет сто! Мы друг другу все сказали при последней встрече. А заказов мне и без помощи Багирова хватает.

— Не сказала куда?

Мама усмехается.

— Так я же сама не знаю, куда тебя Светка увезла. Две партизанки.

Прикусываю губу и ударяю себя по лбу. Ну конечно, мы с сестрой решили, что чем меньше людей знает о моем местоположении, тем лучше.

— И номер не давала новый?

— Нет, конечно, захочешь — сама позвонишь. Что я буду за тебя решать?

Расслабленно выдыхаю.

— Спасибо, мамуль. Целую, люблю. Скоро увидимся.

— Давайте, берегите себя.

Отключаюсь и нахожу номер Яна. На несколько минут мой палец замирает над его именем. Жму на «Удалить» и навсегда вычеркиваю Багирова из жизни.

У меня теперь будет малыш, и больше мне никто не нужен.

Ян

Три месяца впустую! Три месяца я уже гоняюсь за этой Костровой Анжеликой, но ни черта это не дало! Она просто свалила, а потом ее след потерялся. Мы не смогли её найти даже с моим безопасником.

Все мои связи оказались пшиком. Этой Анжелики в городе и в стране нет.

Меня это дико нервирует, но я не теряю надежды. Я не из тех, кто её теряет. Да и мне все ещё нужен мой ребенок, и я готов идти до конца, чтобы его отвоевать у какой-то левой девчонки.

Память-зараза подкидывает мне моменты, которые связаны со Спичкой. Не получается у меня никак её из мозгов выкинуть, но я понимаю, что это не моя история. Мы не будем вместе, мне это не нужно.

Однажды я поддался на какой-то непонятный порыв и поехал к её матери. Просто

узнать, как она, но мать сказала, что Спичка уехала в другой город. И я ощутил укол разочарования.

Быстро прошло, но все же было...

А сейчас у меня совсем другой повод для головной боли. Мой ребенок. Меня трясет от одной мысли, что я не имею понятия, где эта Анжелика и что она делает. И мои люди не могут это разузнать, отчего меня рвет на части.

— Ян, — в кабинет влетает мой безопасник, — нашли!

Вскакиваю со своего кресла и подаюсь вперед.

— Где?

Он выдыхает и утирает пот со лба, как будто бежал с другого конца города, чтобы известить меня.

— Она прилетела сегодня в аэропорт. Сейчас поехала в отель «Гранд». Люди следят за ней, и если она куда-то ещё поедет, то мне сразу сообщат.

Выдыхаю. Ну вот и попалась пташка.

— Спасибо, сейчас же туда еду.

Хватаю ключи от машины и телефон и выскакиваю из кабинета. Мотор в груди разгоняется от волнения и предвкушения. Вот сейчас, совсем скоро я увижу мать моего ребенка.

Долетаю до отеля в считанные минуты. От офиса совсем недалеко, и это немного успокаивает. Притормаживаю возле входа и выдыхаю.

— Ян Ярославович, она пока в ресторане, — сообщает один из людей безопасника.

Киваю и шагаю в указанном направлении. Вижу блондинку, стараюсь не поморщиться. Не люблю девушек со светлыми волосами.

Приказываю себе взять себя в руки и подойти.

— Добрый день, тут свободно? — приближаюсь к столу девушки и натягиваю на лицо широкую улыбку.

Мне главное — расположить её к себе. А потом уже спрашивать о ребенке. Не все сразу.

— Добрый, — она поднимает на меня удивленные глаза и выгибает бровь, — мы знакомы?

— Не совсем, но у меня есть к вам конфиденциальный разговор.

Девушка слегка напрягается, но не посылает меня на три буквы. Значит, есть шанс.

— Так я присяду?

Взмахивает худенькой ручкой и кивает на стул напротив. Я сильно её не рассматриваю, мне до балды её внешность.

Усаживаюсь, поправляю пиджак. Ко мне тут же подскакивает официант с меню, но я прошу только воду со льдом.

— Анжелика? Вы же Анжелика?

Она неуверенно кивает, все так же косится с недоверием. Отодвигается, и я вижу, что на ней облегающее платье. И нет живота!

Хотя по моим расчетам у неё должен быть уже шестой месяц. А там точно видно живот.

— А...

— Так чем я могу вам помочь?

Твою мать... и что говорить?

— А вы разве не в положении?

Она вздрагивает и прикрывает руками живот.

— Кто вы и что вам надо? — её голос превращается в сталь.

А мне нужно срочно придумать хоть какую-то отмазку.

— Просто мне дали распоряжение поздравить вас с прекрасным положением. Сказали, что у вас шестой месяц.

Глаза девушки наполняются слезами, и она хватается со стола салфетку, промокивая влагу.

— Кто? — она запинается и всхлипывает. — Кто вам сказал про беременность?

Сглатываю. А вот тут что отвечать?

— Ваш муж.

Она снова всхлипывает и качает головой.

— Олег не мог. Мы с ним расстались...он, — она запинается и опускает глаза на сложенные руки, — не смог принять того, что ребенок будет нет его.

— А что с ребенком? — аккуратно возвращаю её на интересующую меня тему.

Она распахивает глаза, ресницы слиплись от слез.

— Вы что, не понимаете?! — она повышает голос, но потом оглядывается по сторонам и переходит на громкий шепот: — Нет ребенка! Нет его! У меня случился выкидыш, и я не смогла сохранить своего малыша. А Олегу передайте, чтоб он катился к черту!

В груди сердце падает камнем, и я сглатываю. Встаю со своего места.

— П-простите, я не знал. Простите.

Выхожу из ресторана, а у самого руки подрагивают. Нет ребенка... моего ребенка нет, и ему не суждено родиться...

Больше книг на сайте - Knigoed.net